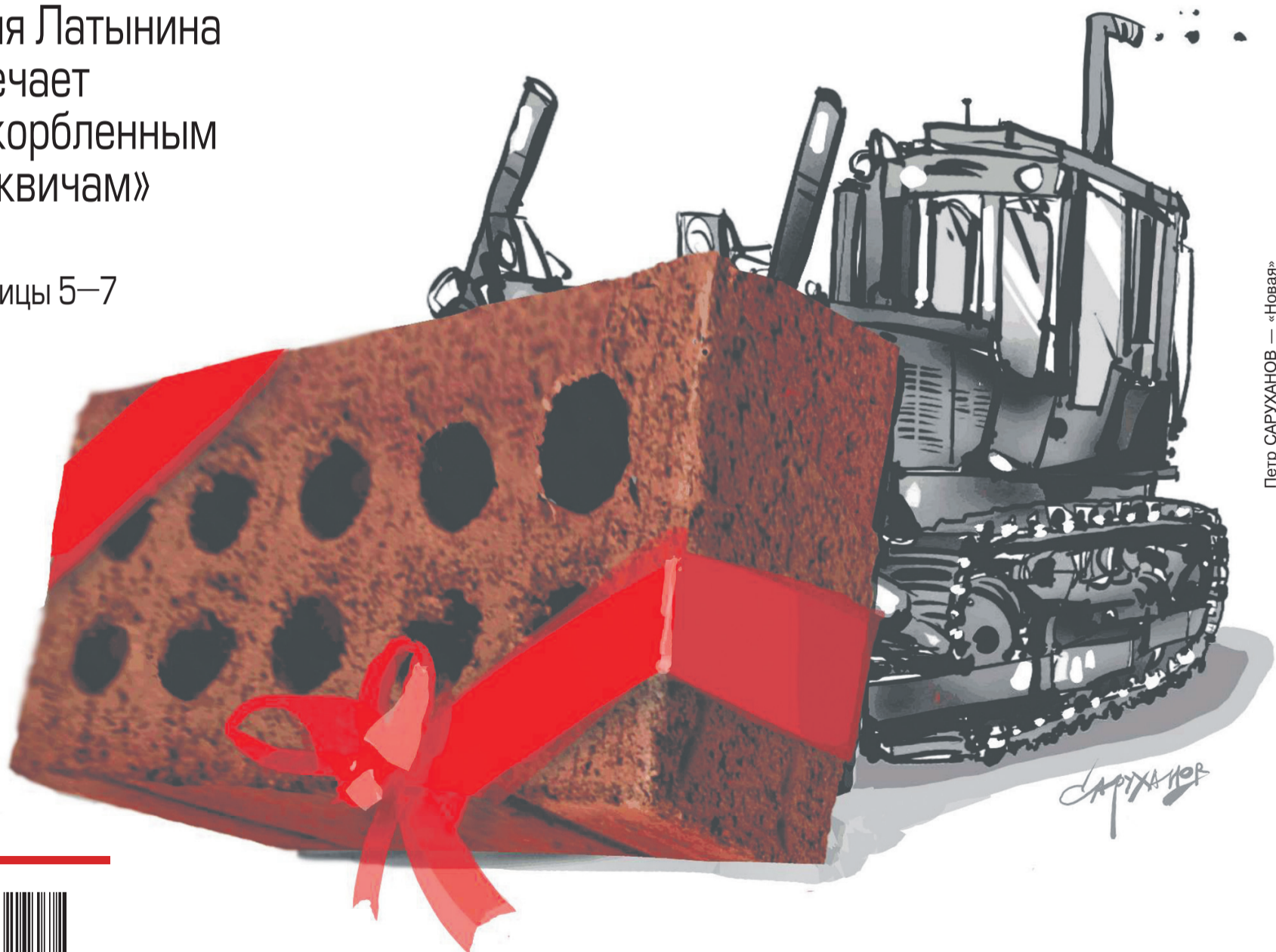

ОН ВСЕХ СТРОИТ

Собянин опять
все перекопал?
И правильно сделал.
Юлия Латынина
отвечает
«оскорбленным
москвичам»

страницы 5–7

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Милитаризм — последнее прибежище

Политики грозят друг другу войной,
когда не знают, что делать

Никто уже, кажется, не исключает войны.

Прошедшая неделя была отмечена громкими высказываниями на эту тему мировых лидеров разного уровня. Тон задает северокореец Ким Чен Ын, который после очередного пакета санкций ООН, последовавшего после серии удачных испытаний ракетных вооружений, пригрозил, что теперь он в состоянии нанести удар по тихоокеанскому острову Гуам. Там расположена американская военная база.

Тут важно понимать, что КНДР — уникальное государство. Оно было создано в результате войны и все годы своего существования усиленно готовилось к войне, но с 1953 года ни в одном значимом военном конфликте ни прямо, ни косвенно не участвовало. Фирменный стиль Северной Кореи — это как раз громкие

заявления, которые помогают держать в тонусе и мировую общественность, и собственное население.

Однако в этот раз президент США Дональд Трамп решил, что в игру заявлений можно играть вдвоем, и сообщил, что «военные меры сейчас полностью подготовлены, все готово к бою, если Северная Корея поведет себя неблагоприятно». В Пхеньяне с его эсхатологической природой это заявление вызвало ликование (не зря мы делаем ракеты), в Сеуле — едва ли. Ведь неизвестно, долетит ли до Гуама ракета Ким Чен Ына, но вот возможности северокорейской артиллерии устроить в столице южного ненавистного соседа Сталинград куда как реальны.

Характерно, что председатель КНР Си Цзиньпинь, у которого весь этот апокалипсис под боком, призвал к сдержанности в высказываниях именно Трампа. Однако Трамп вошел в раж и не исключил

военного вмешательства уже совсем в другом регионе планеты — в Венесуэле. «Я могу точно сказать, что военный вариант — это то, к чему мы можем прибегнуть», — подчеркнул Трамп.

Для режима Мадуро, который находится в глубочайшем экономическом и политическом кризисе, появление на горизонте столь солидного внешнего врага — роскошный подарок. Война с США — идея, вокруг которой может консолидировать практически любой народ, она оправдывает любые репрессии против пятой колонны. Отличный пример — все та же Северная Корея.

Вопрос о том, насколько реально разворачивание горячих конфликтов на Корейском полуострове или в Карибском бассейне, конечно, стоит адресовать военным аналитикам. Спросить хочется о другом: есть ли шансы на то, что хоть где-нибудь в краткосрочной или сред-

несрочной перспективе установится прочный мир?

Ведь мы говорим о возможных конфликтах, но прямо сейчас боевые действия разной степени интенсивности идут на территории Сирии, Ирака, Ливии, Йемена, Афганистана и Украины. В них, поодиночке и коалициями, принимают участие военные десятков стран. Ни одна из войн, начатых за последние десять лет (за исключением разве что скоротечного грузинского конфликта), не закончена. А это значит, что военная сила не является инструментом решения проблем, она только маскирует провалы политиков, которые совершенно разучились менеджменту мира.

Алексей ПОЛУХИН,
шеф-редактор «Новой»

Reuters

ДИАГНОЗ

О том, что поездки в Турцию могут повлечь за собой проблемы со здоровьем, стало известно спустя неделю после новостей о рекордном количестве российских туристов, прилетевших в этом году в Анталию. Роспотребнадзор о более чем пятистах случаях заражения вирусом Коксаки среди отдыхающих на турецких курортах. Роспотребнадзор, а также Ростуризм не дают советов по поводу того, ехать в Турцию или нет, но говорят о «наличии угрозы безопасности здоровья» — особенно для детей до 14 лет. Нового запрета на отдых в Турции по любимой россиянами системе «все включено» пока нет, но Ростуризм уже рассказал о способах вернуть деньги за путевку. А государственные СМИ поспешили дать заголовки о массовом отказе россиян отдыхать в Анталии из-за рисков для здоровья. «Новая» изучила, что говорят российские туристы, уже отдохнувшие в этом сезоне в Турции.

«Слишком много новостей про Турцию», — пишут пользователи «ВКонтакте». Меньше чем за две недели пришло сразу три новости из Турции, связанные с Россией, и это не считая вируса Коксаки.

2 августа стало известно, что курорты Турции посетили рекордное количество россиян — больше чем в докризисный 2014-й. 7 августа глава Минсельхоза России Александр Ткачев сказал, что Москва не будет в ближайшем будущем закупать турецкие помидоры. И это несмотря на то, что политические причины для продуктового эмбарго вроде бы давно исчерпаны, а в конце июля вице-премьер Аркадий Дворкович заявил, что во время Измирской выставки 18 августа стороны обсудят возвращение турецких томатов в Россию. Реакция последовала сразу же: спустя два дня министр экономики Турции Нихат Зейбекчи заявил, что Анкара примет ответные меры: «Негативные шаги российской стороны будут иметь политические последствия».

10 августа в Турции задержали россиянина Рената Бакиева, которого подозревают в связях с «Исламским

Большая политика на Коксаки

Москва и Анкара вновь
обмениваются недружественными
заявлениями, но отдых в Турции
пока не запретили

государством» (организация, запрещенная в России) и намерении сбить американский самолет при помощи дрона. Посольство России в Анкаре заявило, что выясняет все обстоятельства задержания. Заявление Роспотребнадзора по поводу Коксаки вышло на следующий день, 11 августа.

— Меня тут засыпали вопросами про Коксаки в Турции, — пишет пользователь одного из туристических форумов по имени Светлана. — Люди, не будьте наивными... Даже если бы и были случаи даже в нашем отеле, думаете, мы бы об этом узнали?

О том, что больше всех к предупреждениям прислушаются женщины с детьми, ясно по обсуждениям в группах, посвященных туризму в Турции: «Девочки, первый раз, куда порекомендуете с малышами поехать на отдых, думали в Турцию, но там бушует коксаки, не хочется, зная это, уже туда. Где ещё хорошо и бюджетно?»

«Развели заказную шумиху, причем бьют по самому уязвимому. По материнскому инстинкту, — пишет пользователь по имени Евгений. — Матери боятся, отговаривают мужей. Цепная реакция матерей просто колоссальная. Боязнь за детей делает свое дело. Причем факты не приводятся, ни одного официального заявления. Все общими фразами. И это понятно, потом всегда можно будет официально заявить, что вся эта шумиха, направленная на срыв отдыха людей в самом популярном у россиян месте, просто слухи. Все очень грамотно продумано. Только задумайтесь, почему молчат про Анапу, где каждый год детей рвет от кишечных палочек, и других мест наших побережий?»

«Новая газета» уже писала про то, что российские курорты потеряли ту часть туристов, которая отдыхала в Ялте и Сочи прошлым летом ввиду отсутствия Турции.

Эксперты рассказали «Новой», что в этом году отели и хостелы в Крыму подняли цены почти на 40%, что, естественно, еще больше убедило россиян, сомневающихся, куда поехать отдыхать, в том, что выгоднее ехать в Турцию.

О том, что российские турагентства считают слухи об эпидемии вируса необоснованными, уже сообщила пресс-секретарь Союза туристических агентств Наталья Игнатова. На запрос Роспотребнадзора Минздрав Турции ответил опровержением, назвав новости в российских СМИ спекуляциями. Тем не менее в Минздраве уже выпустили памятку об инфекции для еще планирующих лететь в Турцию россиян.

Вирус Коксаки в основном угрожает детям — он может вызвать инфекционный процесс, энтеровирусный стоматит с экзантемой. Симптомы болезни связаны с нарушением работы кишечника, интоксикацией и характерной сыпью.

Отметим, что прямо сейчас этот вирус особенно активно передается с помощью официальных пресс-релизов и сетевых дискуссий. Окажет ли он влияние на статистику турпотоков, говорить сложно. Но зададим себе вопрос: если бы Россия не запрещала ввоз турецких помидоров, или грузинского вина, или европейского сыра, а просто сообщала, что они могут быть опасны для здоровья, — перестали бы мы их по этой причине есть?

Едва ли. Поэтому если наши власти хотят действительно «наказать» Турцию и при этом помочь Крыму и Сочи, то от них стоит ждать не только заявлений, но и более решительных действий.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

Монумент жертвам
политических
репрессий — уже
на углу проспекта
Академика
Сахарова
и Садового кольца

Время возводить

СТЕНУ

В центре Москвы продолжают устанавливать «Стену скорби» — памятник жертвам массовых репрессий. Двусторонний горельеф длиной 30 и высотой 6 метров с несколькими арками монтируют по ночам — чтобы не мешать автомобилистам. Монумент планируют собрать целиком до конца августа. Основа композиции «Стены скорби» — устремленные ввысь фигуры, символ хрупкости человеческой жизни на фоне беспощадной системы. На стене на 22 языках написано слово «Помни». По словам скульптора Георгия Франгуляна, монумент призван напомнить о прошлых репрессиях и предотвратить будущее. «Стену скорби» откроют 30 октября. Как создается памятник — в фотографиях нашего корреспондента Виктории ОДИССОНОВОЙ.

11 августа. Проспект Сахарова.
Начало монтажа памятника

15 июня, ровно во время «прямой линии» президента, в самом центре Москвы случилось ЧП из ряда вон: к Боровицким воротам, через которые служебные машины въезжают на территорию Кремля, подкатил необычный автомобиль.

На окнах оранжево-черного «хёндая», взятого в поминутную аренду, были наклеены рукописные плакаты: «Прошу отвезти на прямой эфир к Путину», «Требую встречи с Путиным», «Дайте льготы ребенку-инвалиду».

«Прямая линия» проходила не в Кремле, но неподалеку — в Гостином дворе. В машине было четыре человека: за рулем — 39-летняя Ольга Руденко, на заднем сиденье ее дети — Полина (14 лет), Аркадий (13 лет) и трехлетний Ваня.

Полицией расценили это как «одиночный пикет в недопустимом месте» и доставили всю семью в ближайшее ОВД «Китай-город». После посещения ОВД врачи зафиксировали у Ольги Руденко «множественные ушибленные гематомы шеи, верхних конечностей, левого бедра, легкое сотрясение мозга».

На такой шаг женщина решилась от отчаяния. С равнодушием государства она бьется уже девять лет — с момента, когда ее старшей дочери поставили диагноз.

Полина

Полина родилась в 2003 году в Брянске, долгое время не говорила. Что происходит с Полиной, почему она не развивается, как обычные дети, врачи не могли понять целых шесть лет. Сначала списывали все на «дефицит внимания».

— По закону должны были отправить на компьютерную диагностику. Это я сейчас знаю, что это такое, — объясняет Ольга Руденко, уставшая круглолицая женщина, с чистым лицом совсем без косметики. — Но тогда врачи от нас просто отмахивались. Я с окраины — нам не давали направление проверить слух в нормальные поликлиники. В конце концов, спустя столько лет, поставили 3–4-ю степень тугоухости. Морально я была разбита.

Из мира тишины Полину мама вытаскивала самостоятельно. Первые несколько классов по совету врачей водила дочь в спецшколу, но никаких подвижек у Полины там не намечалось. Тогда Руденко решилась на дерзость (а это в ее стиле): записала 9-летнюю Полину в первый класс обычной школы. Учиться Полине помогал сын Аркадий, он младше ее на год. Он занимался с сестрой, всей семьей учили девочку читать по слогам и разговаривать. И все равно: со слуховыми аппаратами ей было трудно учиться, она не справлялась с программой, поблажек ей не делали, учителя не слышали о понятии «инклюзия». Полина осталась на второй год.

Руденко не сдавалась: ее дочка — обычный ребенок. Ольга бросила свой бизнес (сеть магазинов детской одежды и игрушек), чтобы все время проводить с детьми. Зарабатывала так: возила на взятой в кредит машине свадьбы, «подтаксовывала». Но суд за невыплату машину отобрал.

В конце 2013 года обрушилось новое испытание: у Ольги родился сын Ваня, у него сразу выявили патологию мозга.

Ольга не могла допустить и мысли, что Ваню врачи «проглядят», как и Полину. В 2014 году она, изучив все форумы мам необычных детей, решила, что надо перебраться в Москву, нашла там для Полины школу с инклюзивным обучением. Яснее проступили возможности лечить Ваню.

Сняли комнатку в коммуналке на Большой Почтовой в Басманном районе, рядом со школой.

На Кремль

Впервые Ольга Руденко пошла на Кремль еще в 2011 году. Так что этот за-

Ольга Руденко (в центре) с детьми: Полиной, Ваней и Аркашей

Фото автора

Страна глухих — УВИДИТ

Отчаявшаяся многодетная мать повела машину на Кремль

ход не первый. Тогда еще много в жизни девочки могло сложиться иначе. С 2007 по 2011 год она, еще в Брянске, направила в тамошнюю администрацию 38 обращений: в них она просила помочь ей разобраться с долгами по ипотеке на квартиру, которую она купила, чтобы жить ближе к центру города и водить Полину к педагогам — они с ней занимались индивидуально. Но государство Ольгу так и не услышало. И вот Ольга впервые выехала на Красную площадь. И ее, конечно, задержали.

Тогда с Руденко лишь провели «профилактическую беседу» — и все, больше никаких последствий не было, ни положительных, ни отрицательных.

В 2016 году, уже когда семья жила в Москве, и жизнь по чуть-чуть налаживалась, Руденко снова решилась ехать на Красную площадь. Подходил к концу срок действия слуховых аппаратов Полины, на новые категорически не было денег. Старые аппараты начали барахлить, когда в них попадает вода. На физикультуре, когда Полина потела, она просто не слышала учителя. И вот Ольга снова приехала на то же самое место на машине — и опять с плакатами на стеклах.

Кто-то из прохожих заснял машину, обклеенную просьбами, адресованными к президенту. Фотографии попали в интернет.

Ее пригласили на передачу «Здоровье» к Елене Малышевой. На программе при-

существовала министр здравоохранения Вероника Скворцова, и дело сдвинулось с мертвой точки. Департамент здравоохранения собрал консилиум врачей по ситуации Полины Руденко, на нем присутствовала главный сурдолог Москвы. Коллегия из десяти врачей предложила Ольге для дочери слуховые аппараты Phonak Naida S IX SP, с которыми сервисные центры в Москве уже не работают. Все специалисты советовали ей модель Q90RIC — один наушник стоит около 140 тысяч.

— Я ездила по всем специалистам, они рассказали: в самой новой модели есть встроенный механизм, который быстрее обрабатывает информацию. Скоро Полине 15 — она еще развивается, ей надо по максимуму сейчас толчок дать: зачем ей старая модель?

От старой модели Руденко в итоге отказалась. Она проверила, что предыдущая модель по цене такая же, как новейшая. Недоумевала: почему не дать аппарат современнее? Тем более чиновники не из своего кармана платят!

Когда 15 июня Руденко с детьми выехала на Боровицкую площадь в арендованной машине, полицейские ее даже узнали. Ольга абсолютно серьезно рассказывает:

— Я им сказала: «Вы же знаете, кто у Путина охрана, свяжитесь с ними: пусть они меня пропустят на «прямую линию».

Сотрудники ФСО пообещали Ольге, что сопровождают ее до Гостиного двора и проведут на встречу населения с президентом. Как рассказывает Руденко, с Боровицкой площади в сопровождении трех машин она поехала туда, к Путину.

— Но до Гостиного мы не доехали, завернули в какой-то переулок — деревца, Большой театр... Они привезли меня на аллею, где люди почти не ходят.

По словам Руденко, она испугалась и заблокировала двери машины, но правоохранители связались с офисом каршеринга и смогли дистанционно открыть капот машины и разблокировать двери.

— Резко открылись двери, два полицейских взяли — ну я же маленького роста — один за ноги, другой за руки. Прямо вынесли из машины. Двери закрыли, а внутри дети остались! Люди шли мимо, я им кричала: помогите! Полицейские мне делали захваты всякие, чтобы я не могла говорить. Пару раз дышать вообще нечем было.

Руденко посадили в полицейскую машину, потом из арендованной машины достали ее детей.

— Швырнули их ко мне. А что я плохого сделала? У меня же на лозунгах ничего противоправного не было написано.

Ольгу и троих ее детей отвезли в Китайгородское ОВД. Руденко пыталась записать видео на планшет прямо в отделении полиции, чтобы тут же отправить на «прямую линию», она еще продолжалась.

Планшет у Ольги отобрали, надели наручники, посадили в обезьянник.

За решеткой мать троих детей продержали полтора часа, только потом составили протокол: «за проведение одиночного пикета в неустановленном месте», который еще и создал транспортные помехи.

События я восстанавливаю со слов Ольги, которая, возможно, что-то zapomнила по-своему. Но в отделении есть камеры, проверить ее слова несложно.

Ее жалобу на действия сотрудников полиции, которую Ольга направила в прокуратуру через несколько дней после задержания, 11 июля переслали обратно в ОВД, где это все и происходило.

Я сижу в гостях у семьи Руденко в их съемной комнате. Комната тесная, с дешевыми обоями, на которых мультяшные зайцы. Тут же на окне стоит микроволновка, какая-то утварь для готовки.

Руденко объясняет мне, почему она поехала требовать встречи именно с Путиным.

— Он просто не знает, что такое происходит. Врачи девочку запустили, а я ее буквально вытаскивала. Я живу только ради детей. Я же не прошу для себя эти деньги пойти прогулять. Я прошу — сделайте по закону. Я могу дать ребенку больше — а мне руки заламывают, вот и рыпаюсь.

Ольга таксует, другого источника заработка у нее нет. За комнату она отдает 33 тысячи.

На каждого ребенка от государства Руденко получает по 400 рублей в месяц. Заседание по ее административному правонарушению должно было состояться 28 июля, но по состоянию здоровья Ольга на него не пришла — известила об этом суд телеграммой. Больше никаких вызовов в суд она не получала.

— Я даже себя не чувствую как человека. Робот ходячий. Не знаю, что дальше делать — меня замкнули. Если ничего не произойдет — я еще пойду на Кремль. А мне другого выхода нет!

Первого сентября Полине идти в восьмой класс. В старых слуховых аппаратах она почти ничего не слышит. Младший сын Ольги до сих пор не говорит. С ним нужно провернуть такую же невиданную по силе воле операцию, что и с Полиной.

Екатерина ФОМИНА,
«Новая»

Триумфальная площадь

Влад. ДОКШИН — «Новая»

Собянин опять все перекопал?
И правильно сделал.
Юлия Латынина отвечает
«оскорбленным москвичам»

РИА НОВОСТИ

Сергей Собянин перестраивает и перепланировывает Москву. Москва спустя сто лет будет выглядеть так, как спланирует ее Собянин.

В XIX в. при императоре Наполеоне III мэр Парижа барон Осман перестроил Париж. Он снес кучу тогдашних парижских фавелл и заменил их нынешней системой бульваров. (Злые языки говорили, что это было сделано для быстрой переброски войск ввиду тогдашнего пристрастия парижан к революциям.) И сейчас Париж — это Париж Жоржа Эжена Османа. Точно так же Москва XXI в. будет Москвой Сергея Собянина.

Мы будем ходить по собянинским бульварам, ездить в собянинском метро и жить в собянинках, а не хрущевках.

Эта деятельность Собянина по реструктуризации общественного и частного пространства Москвы рождает дикое неприятие.

Каждую неделю я езжу по городу на такси (спасибо Собянину) и каждого таксиста я спрашиваю: «Как вам мэр?» Больше половины начинают нести его со страшной силой: «не проехать», «весь центр разрыли».

«Простите, но у вас в квартире во время ремонта тоже бардак», — удивляюсь я. «Ну, это другое дело».

Я долго думала, почему такая ненависть. Мой хороший друг и главный редактор сайта Carnegie.ru Александр Баунов в своей нашумевшей год назад статье предложил объяснение: креативный класс ненавидит Собянина за то, что он прев-

ращает Москву в европейский город, в то время как право на такую метаморфозу имеет только сам креативный класс после победы над кровавым режимом.

Но мне кажется, что объяснение еще проще. В общем и целом оно сводится к абсолютной неспособности большинства россиян к долгосрочному планированию и тотальной атрофии того самого чувства «общественной пользы», которое нам вбивали в совке в головы молотком. Нам отрезали это чувство пользы и приставили костыль. После кончины СССР костыль отобрали, а отрезанное обратно не выросло.

Среднестатистический россиянин относится к общественному пространству, как колхозник к колхозу: общественное — значит, ничье. Значит, можно разворовать и загадить. Колхоз существует для того, чтобы воровать у него удобрения для собственного огорода, а трактор — чтобы ездить на нем за водкой.

Именно так в конце правления относился к городу мэр Лужков. Каждый метр общественного пространства при нем существовал для того, чтобы выстроить под ним еще один подземный торговый центр, обрушивающий всю городскую логику и создающий в центре гигантские пробки.

Я помню, как менялась моя родная Малая Бронная: любая будка во дворе приватизировалась, и на ее месте вырастал восьмизэтажный элитный комплекс без подземных парковок. В мгновение ока улица вместо трех-пятиэтажной застройки получила семи-восьмизэтажную.

«Мерсы» и «лексусы» обитателей комплексов стояли тут же, на улице; нагрузка

на все существующие сети — транспортную, электрическую, канализационную — только возрастала, и все убытки несли мы с вами, а вся прибыль поступала в карман строителя.

Получение любой справки в ЖЭКе оборачивалось многочасовым унижением, зато возле метро в нарушение всех мыслимых норм возникали торговые фавеллы в три этажа, не платившие никогда и ничего никому, кроме взятки префектам.

Москва, которая и так-то никогда не была европейской столицей (таковой был Санкт-Петербург), стремительно превращалась во что-то вроде Каира или Бомбея — загаженную, застроенную мегадеревню третьего мира.

Городская среда стала зримым, физическим выражением эпохи раннего российского капитализма: в том смысле, что город, как связанное целое, перестал существовать. Общественное пространство представляло собой убогую загаженную среду, от которой надо оградиться тонированным стеклом автомобиля.

Каждый, кто передвигался по этому общественному пространству пешком, был лох и лузер: он прыгал через лужи, огибал припаркованных монстров и быстрыми перебежками нырял в метро.

Когда при Собянине московские власти пригласили знаменитого Яна Гейла, создателя пешеходного Копенгагена, то оказалось, что москвичи передвигаются пешком меньше, чем жители любой западной столицы. Причем особо на улице отсутствовали дети и старики.

Даже метро в городе при Лужкове перестали строить: зато Батурина стала

миллиардершей, что не мешало мэру быть популистом и рассказывать, как он расправится с олигархами, грабящими страну.

И это было нормально в нашей стране. Это москвичей не оскорбляло.

Москва, которая вдруг впервые стала единым градостроительным целым. Бульвары, превратившиеся в сады, Тверская, которая снова стала улицей, а не шоссе, Новый Арбат, который засажен зеленью, а не заставлен машинами, Малая Бронная, которая снова стала вдруг рассчитана не на бандита в «лексусе», который паркует его поперек тротуара, а на деда со внучкой, которые по тротуару гуляют, — все это вдруг до невозможности стало оскорблять москвичей.

«Воруют!», «Верните нам наш троллейбус!», «Почему я теперь не могу бросить свой «форд» посреди улицы, как я это делал последние двадцать лет», и, любимое, — «опять весь центр перекопали!».

Разговаривая с таксистами, я с удивлением поняла, что самой главной, самой тривиальной причиной неприятия является вот это сиюминутное неудобство. Вчера тут был проезд, а сегодня — забор. И все. И человеку совершенно пофигу, что послезавтра забора не будет, а станет лучше. Потому что когда станет лучше, россиянин даже не вспомнит, что было по-другому. Окажется, что так было всегда. Собянин? При чем тут Собянин? Оно само выросло.

Продолжение —
СТРАНИЦЫ 6–7 ⇨

← СТРАНИЦА 5

«Строит — значит ворует»

Первая содержательная претензия к Собянину такая: он повсюду строит, кладет плитку, убирает под землю кабели, сажает деревья. Все знают, что в России раз строят — значит воруют. «Живут, — утверждает мой добрый друг Пархоменко, — растаскивая московский бюджет и организуя на этом совершенно безумном уровне и реновацию, и ремонт, и все остальное, на что мы так возмущаемся обычно».

Кипучая деятельность мэра в такой логике становится наглядным доказательством воровства.

ОК. Объясняю.

Вся грандиозная строительная деятельность этого и прошлого лета — все эти перерытые бульвары, переложённая плитка, дорожные деревья — идет из трат на ЖКХ. Траты на ЖКХ в Москве со времени Лужкова почти не меняются. Тогда тратили 17% от бюджета, теперь тратят — 15%.

Вы спросите, откуда ж взялись деньги? Очень просто. Раньше все эти деньги — около 42 млрд руб. в год — уходили на субсидии десяткам коммунальных контор. Половину за ЖКХ платили жильцы, а другую половину субсидировал город. При этом тарифы росли в год на 15—20%. Сейчас они в год растут на цифру инфляции.

В переводе: все, что вы видите вокруг себя построенного, посаженного, отделанного, — все это в буквальном смысле слова раньше спускалось в канализацию.

И у меня вопрос: почему те, кто кричит «караул!», «воруют!», — когда на эти деньги что-то строят, молчали, когда эти деньги спускались в сортир?

Неужели только потому, что Собянина — в отличие от Лужкова — ругать безопасно?

Мне, знаете, как-то не жалко: раскаленного, парящего летом асфальта, торговых трущоб, засыпанных мусором, и пешеходов, шныряющих тропками мимо железных коней.

Влад ДОКШИН — «Новая»

Ночь длинных ковшей

В ночь на 9 февраля 2016 года московская мэрия снесла 104 незаконно построенных торговых павильона. Через семь месяцев, 29 августа, снесли еще 107.

Оба происшествия окрестили «ночью длинных ковшей». Оба вызвали дикое негодование общественности. Либеральный вердикт был такой: «Собянин сносит частную собственность. Сегодня он сносит ларек, а завтра отберет завод или квартиру».

Тут надо сказать, что утверждение, что городские власти в развитых странах не сносят частной собственности, потому что она священна и неприкосновенна, — мягко говоря, неверно. А если точнее — является результатом вопиющего российского невежества и полного забвения за время социализма, как на самом деле в городе частная собственность согласуется с общественной пользой.

Город — это целое, которое больше суммы своих частей. Поэтому частную собственность для общественной пользы сносят везде. В Великобритании. В Китае. Барон Осман снес три четверти Парижа. В США ее тоже сносят. Просто, как гласит пятая поправка, эта собственность не может быть изъята «без справедливой компенсации».

Все, что сносилось в Москве, были чудовищные торговые фавеллы, построенные с нарушением всех мыслимых строительных норм и архитектурных планов. Именно они превращали Москву в столицу третьего мира. И как они строились при Лужкове, мы тоже все прекрасно знаем: сначала у метро стояла тележка с мороженым, потом на месте этой тележки вставал ларек, потом за ночь ларек чудесным образом увеличился на этаж, а через три года там, глядишь, — трехэтажный торговый барак, у которого все схвачено, свои менты, свой прокурор, префекту отстегивают — и, конечно, все черным налом.

Частная собственность? Правда?!

Нет, ребята, это не частная собственность. Это градостроительное преступление. И если бы в любом из этих барачков начался пожар, и он сгорел бы к чертовой матери, как «Хромая лошадь», публики первая же орала бы — «куда смотрели власти?».

Теперь вы спросите: а как же компенсация? Все-таки эти здания были в частной собственности, многие из них были много раз перепроданы. Да, это уродство портит город. Оно должно быть снесено для public use. Но как же насчет just compensation?

Ответ в том, что compensation имела место. Согласно постановлению правительства Москвы от 8 декабря 2015 года каждый владелец такой псевдособственности после отказа от права на нее получал компенсацию из расчета 40 тыс. руб. за 1 кв. м.

И все владельцы павильонов в «ночь длинных ковшей» были об этом прекрасно осведомлены, просто плевать они хотели тогда на московские власти. У них был свой мент, свой прокурор, свой нал, банда и префект, и они думали, что прокатит. Не прокатило.

И знаете, что случилось после этого?

Правильно. С тех пор мэрия продолжала сносить эти фавеллы и снесла еще. И никакого шума уже не было. Люди тихо разбирали сами и получали компенсацию.

40 тыс. руб. — это, прямо скажем, небольшие деньги. Это в среднем в 10 раз ниже, чем средняя цена 1 кв. м торговой площади в Москве. Ну так ведь и сносили, скажем прямо, не «Лотта-Плазу». Все эти точки, в конце концов, работали на черном нале и двадцать раз себя окупали.

Но знаете что мне интересно? Те, первые сносы вызвали кучу протестов в прессе и взрыв самого искреннего общественного негодования. А потом, когда владельцы квазисобственности молчали и брали компенсацию, то никаких протестов не было.

Я не совсем понимаю, как это так? Ведь общественное негодование защищало же не самого конкретного Жору, или Петю, или Машу, которые заплатили ментам, наняли бандитов, построили уродство? Оно же защищало сам священный и неприкосновенный принцип частной собственности? А оттого, что Жора или Петя затихли, принцип не перестал нарушаться?

Или все-таки это не совсем так? Или все-таки общественное негодование, при всей своей искренности, существовало только тогда, когда его заводили Жора или Петя? А как только они плюнули на это дело, то и общественное негодование как-то затихло?

Реновация

Самая спорная инициатива Собянина — это реновация. Мой добрый

друг Сергей Пархоменко, который очень протестовал против сноса ларьков, так и сказал: «Вот! Говорили вам, что за ларьками будут отбирать квартиры? Вот и отбирают!»

Могу сказать честно, что мое отношение к реновации прошло три этапа. Первый: ну, опять подняли шум на пустом месте, как с ларьками. Второй этап наступил, когда я прочла закон о реновации и пришла в ужас.

И третий наступил, когда я с удивлением поняла, что Собянин в этой истории руководствовался исключительно градостроительной логикой и что реновация не только не озолотит московских девелоперов, но, ровно наоборот, грозит уничтожить в Москве частного застройщика (что, разумеется, плохо).

Проект реновации — это фирменный собянинский стиль. Это попытка решить

Кирилл ЧАПЛИНСКИЙ / ТАСС

Новый Арбат. Было...

Ремонтные работы у Никольской старообрядческой церкви в Тверском районе. Главной причиной неприятия «перестройки» является сиюминутное неудобство. Вчера тут был проезд, а сегодня — забор. И человеку совершенно пофигу, что послезавтра забора не будет, а станет лучше

происходит две вещи. Во-первых, жителей нельзя переселить в этот же район, потому что в нем нет свободного места.

А во-вторых, и это самое главное, — осуществить комплексное планирование (по Гейлу) нового района невозможно. Можно только что-то лепить ad hoc на месте очередной снесенной пятиэтажки.

Закон о реновации — это закон, который позволит снести весь квартал и на его месте построить другой квартал, распланировав все с самого начала.

Теперь, естественно, вопрос: а почему нельзя было сначала объявить конкурс, выбрать проект и построить вот этот самый опытный образцовый квартал? Почему дома, которые выбирали, будут они участвовать в программе или нет, выбирали ката в мешке? Ведь до сих пор никто не знает, сколько будет этажей и какая будет плотность застройки, в том числе и сама мэрия.

Официальный тезис мэрии заключается в том, что так уж устроен российский законодательный процесс. Сначала — закон, потом — конкурс. Но я думаю, что тут мэрия немного лукавит. Образцовый квартал можно было, конечно, выстроить. Но это заняло бы чертову кучу времени.

«Общественное пространство представляло собой убогую загаженную среду, от которой надо было оградиться тонированным стеклом «Лексуса»»

лопер, а Фонд реновации. Себестоимость 1 кв. метра в Москве — 70 тыс. руб. Цена — 170 тыс. руб. Расселят пять этажей, выстроят десять—пятнадцать, одну квартиру отдадут, 1—2 — продадут. Тут опасность не только в том, что девелоперы договорятся с чиновником и наварят себе высокую маржу. Тут опасность и ровно противоположная: что они разорятся.

А это плохо, потому что, как замечательно отметил в одной из своих статей Григорий Ревзин, главным плюсом современного города является его строительное разнообразие. Один квартал — такой, а другой — такой. Единый госзаказчик будет стремиться к однообразию, даже если это однообразие будет достаточно высокого качества.

Еще раз. Реновация — это не хороший выбор. Это плохой выбор, но это выбор в ситуации, когда все выборы плохие, а выбирать что-то надо. Хрущевки, в отличие от коммуналок, не расположены на «золотой миле» и сами собой не расселятся. Сами собой они просто превратятся в трущобы, что, в свою очередь, сильно ухудшит инвестиционную привлекательность города.

Основная фундаментальная проблема Москвы заключается в том, что в условиях государственной экономики у миллионов людей нет денег на новое хорошее жилье.

Исправить это обстоятельство Собянин не может. У него есть только два выбора: позволить хрущевкам превратиться в трущобы или поправить ситуацию с помощью того же самого государства...

И, конечно, может так случиться, что в долгосрочном плане лекарство будет хуже болезни. Потому что самый простой вопрос: Собянин расселит пятиэтажки, построив 10—16-этажные дома. Но главной архитектурной проблемой Москвы уже сейчас являются не пятиэтажки, а жуткие брежневские панельки в 16 этажей. Их куда расселять? В пятидесятиэтажки?

Пиар

Вот что плохо у Собянина — так это пиар. Московская мэрия редко снисходит до объяснения своей позиции простым смертным, а пиаром реновации для нее занимались боты.

Мэрия не снисходит даже до объяснения того, что Москву переделывают не «по плану Собянина». Ее переделывают по советам Яна Гейла и других ведущих мировых урбанистов.

У меня по поводу этой удивительной медвежьей пиар-неловкости есть одно стратегическое объяснение. Заключается оно в том, что Собянин не хочет нравиться народу. Он не хочет быть политиком.

Ведь далеко не вся критика Собянина исходит от оппозиции. Очень часто она исходит от разных имитационных общественных организаций. Эти организации никогда не возмущаются отсутствием выборов, но зато обещают москвичам ликвидировать платные парковки.

А может, все гораздо проще, и дело в характере Собянина. Сергей Собянин — действительно классический представитель старой аппаратной школы, которая считает, что народ должен быть осчастливлен даже без его, народа, согласия, потому что в своем счастье народ все равно ничего не поймет.

И знаете, что самое страшное? Что я боюсь, что он знает этот народ гораздо лучше, чем мы с вами.

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель «Новой»

Обычно под текст Юлии Латыниной мы ставим пометку: «редакция может не разделять точку зрения обозревателя». В данном случае я ее разделяю.

Дмитрий МУРАТОВ

жилищный вопрос административными методами вместо жилья и девелопера, основанная на глубочайшем и, увы, заслуженном недоверии к личным качествам обоих.

Прежде всего, скажу: идеальной все-таки было бы, чтобы реновации вообще не было. У людей есть квартиры в пятиэтажках, и эти квартиры ветшают. Это правда. Через десять—двадцать лет стоимость этих квартир будет стремиться к нулю. Ну и что? Эти квартиры находятся в частной собственности. Собственность предполагает ответственность. Если квартира обветшала — надо купить новую. Если на новую нет денег — это твои проблемы.

К сожалению, это рассуждение теоретическое. А практическое обстоятельство заключается в том, что у нас, если у москвича квартира пришла в негодность, город обязан ему ее предоставить. У нас

собственность на квартиры стала капиталистическая, а право на жилье осталось социалистическое. Отсюда — программа расселения 1700 пятиэтажек, которая началась еще при Лужкове.

Шла эта программа так себе. Девелоперы были частные, норовили извлечь как можно больше выгоды, люди упирались, кричали, что их переселяют в другой район, а шишки все падали на мэра.

Собянин мог бы продолжать эту программу. Что это значило бы с градостроительной точки зрения?

Очень просто. Представим себе квартал из десяти пятиэтажек. Каждая пятиэтажка разного качества и закончена в разное время. Одна — в 2022-м, другая — в 2025-м, третья в 2035-м и т.д. Теоретически их можно сносить по одной, а жителей куда-то переселять. Практически при этом

РИА Новости

...стало

Автомобиль ГАИ догнал пастора Евгения Пересветова на МКАД, когда он с женой вез в больницу девятилетнего сына.

«Вижу — по встречке летит ГАИ, пересекает двойную сплошную, орет: «Перестраивайтесь! Тормозите!» — вспоминает Пересветов. — Прямо кино. И понимаю, что кино про нас. Останавливаюсь, выхожу из машины. Гаишники делают шаг назад, кричат: «Оставайтесь на месте». Я говорю: спокойно, у нас ребенок в машине. Поворачиваюсь — а около сына уже два человека с автоматами».

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Пастор Евгений Пересветов

Напомним: «Новая» писала о том, как в начале января Следственный комитет возбудил уголовное дело против организаторов благотворительного фонда «Восстановление», открывших сеть приютов по реабилитации наркозависимых (см. № 22 от 3 марта 2017). Сотрудников фонда обвинили в незаконном удержании шестерых наркозависимых и похищении двух из них. Пятерых обвиняемых отправили в СИЗО (позже трех выпустили под домашний арест), двое похищенных пропали (адвокаты обвиняемых уверены, что их прячут в рамках программы защиты свидетелей), а остальные наркозависимые, жившие в приюте, дали показания, что пришли туда добровольно.

«Новая» выяснила, что фонд был открыт прихожанами одноименного Христианского центра «Восстановление» (ХЦВ) — евангелической церкви, 10 лет назад созданной в Москве уроженцем Украины, пастором Евгением Пересветовым. Все волонтеры и сотрудники фонда были прихожанами ХЦВ. Как еще в марте рассказали нам жители реабилитационных центров, на допросах следователи требовали от них дать показания против организаторов центра и против главы ХЦВ.

Тогда опрошенные «Новой» эксперты предполагали, что дело против сотрудников ребцентра возбуждено именно для давления на ХЦВ. В последнее время евангелические и баптистские церкви не раз попадали под пристальное внимание правоохранителей. Социолог религии, ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Лункин допустил тогда, что, задерживая сотрудников ребцентров, спецслужбы пытались запугать лидеров церквей и ограничить их деятельность. Из-за усилившейся в последнее время «борьбы с сектами» такие дела стали возникать регулярно. ХЦВ мог привлечь внимание спецслужб из-за украинского происхождения пастора. Все последние дела по насильственному удержанию и по «закону Яровой» (он накладывает ограничения на деятельность религиозных организаций) были связаны с церквями, созданными в Латвии и Украине.

Предположение оказалось верным: спустя полгода пастор ХЦВ действительно оказался под угрозой ареста. Завтра, 11 августа, Пересветов должен прийти на допрос в Первое следственное управление ГСУ Следственного комитета России. Следователь заранее предупредил пастора, что на свободу после допроса тот не выйдет.

Эпизод с задержанием на МКАД закончился для Пересветова неожиданно мирно: штрафом в 500 рублей за якобы

грязные автомобильные номера. На следующий день Пересветов выехал на автомобиле снова — и опять был задержан и оштрафован за нечитаемые номера. На машине несколько раз выезжала его жена Ольга. Каждый раз, как говорит Пересветов, за ней тоже выезжал эскорт из вооруженных гибэдэдэшников — но, проверив документы, исчезал, даже не выписав штраф.

— Два-три раза в день задерживали, — вспоминает пастор. — В последний раз Олю гибэдэдэшник, пузатый такой дядька, остановил. Она разревелась, спрашивает: ну что вам надо? Он показывает ей планшет: «Вашу машину подали в розыск. Заявитель — УФСБ России. Машина фигурирует как участвовавшая в особо опасном преступлении». И объяснил, что, когда он остановил ее машину, позвонил за инструкциями. Ему сказали: если за рулем Пересветов — штрафуйте за любое административное правонарушение. Если кто-то другой — отпускать без штрафа.

По закону за два административных правонарушения любого иностранца можно выдворить из страны. Так гражданин Украины Пересветов догадался, что его хотят выставить из России.

Атаковать пастора начали со всех фронтов. В УФМС Пересветову (пока неофициально) сообщили, что в виде на жительство в России ему отказано (сейчас он живет в России по разрешению на временное пребывание, которое истекает

в декабре 2018 года) и документы для его депортации уже готовятся.

А две недели назад Пересветову пришел вызов на допрос в Следственный комитет РФ. Следователь по особо важным делам Александр Нерютин вызывает пастора как свидетеля по тому самому делу о похищении и удержании.

— Следователь задал вопрос: вы постоянный его адвокат? — рассказывает защитник Пересветова Анатолий Пчелинцев. — Я говорю: что значит постоянный? Свидетелей допрашивают один-два раза. На что Нерютин ответил, что Пересветов больше не свидетель: «Его статус мы меняем».

Адвокат понял, что следователь планирует сделать пастора подозреваемым или обвиняемым по делу о похищении и удержании. Для граждан другой страны это означает содержание в СИЗО.

В арест и Пересветов, и его адвокат поверили не очень, но напряглись. «Дело возбуждено еще семь месяцев назад, — говорит Пчелинцев. — Если бы у следствия были доказательства вины Пересветова, он бы давно уже был под стражей. К тому же обычно следователи таких вещей не производят. Нерютин явно хотел, чтобы я передал подзащитному: «Парень, выбор у тебя такой: или тебя арестуют, или ты уезжаешь».

Пересветов тоже уверен, что слова следователя — «стопроцентная провокация»: «Мы же не в 37-м живем». Но угрозу ареста воспринимает серьезно.

— Неофициально в силовых структурах, свысока, мне сказали, что этот год объявлен годом борьбы с религиозным экстремизмом, — говорит пастор. — Сначала запретили Свидетелей Иеговы — это секта, я не спорю. Теперь хотят запретить протестантов. Дворкин (церковный историк, деятель антисектантского движения. — Е.Р.) вообще хочет уничтожить все, что не православие. Когда они (спецслужбы. — Е.Р.) увидели связь центров реабилитации с нашей церковью — для них это было счастье. Теперь они пытаются объявить преступными и центры, и церковь.

Поставили крест?

**Из России
выдавливают
альтернативные
христианские церкви**

« Неофициально мне сказали, что этот год объявлен годом борьбы с религиозным экстремизмом »

Елена РАЧЕВА, «Новая»

Очень временный и немного двухэтажный

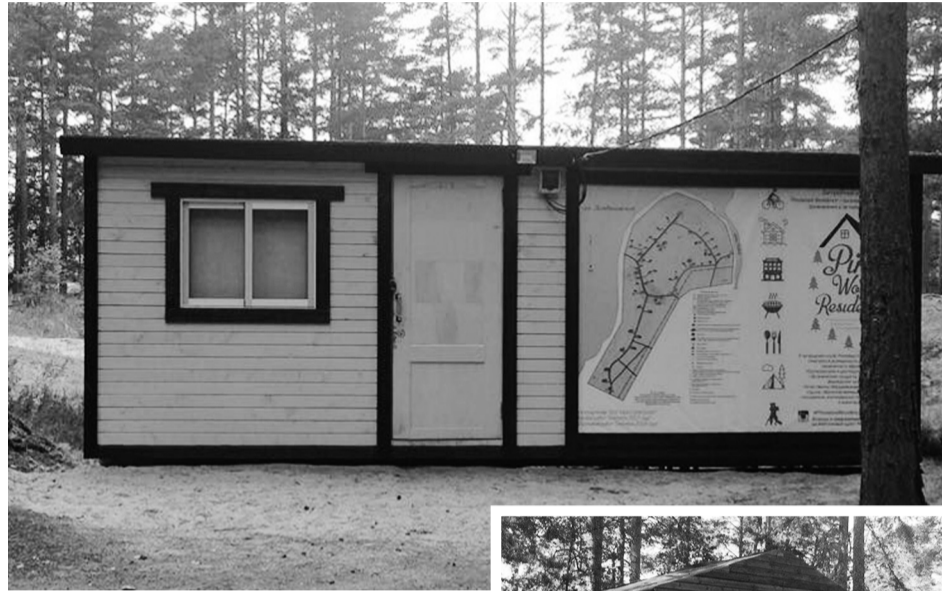
Под видом рекреации в защитном лесу собираются построить жилые апартаменты

На берегу Лемболовского озера в районе поселка Керро (Всеволожский район) недавно появились строительная бытовка и плакат, возвещающий о строительстве здесь «загородного клуба с возможностью долгосрочного проживания». Строительство на месте впадения реки Ройка должно начаться в сентябре — как раз когда разъедутся дачники.

Судя по описанию проекта, который сумели получить местные жители, на площади 10,4 га предстоит построить 32 коттеджа с апартаментами внутри, 4 двухэтажные гостиницы, 11 банных комплексов, ресторан, магазин и спортивные площадки. Авторы проекта, особенно не скрываясь, называют свое детище «коттеджным поселком рекреационного типа».

Все бы ничего, но, во-первых, эти же 10,4 га традиционно служат местом отдыха всех окрестных жителей и дачников, и ничего взамен им не предлагается. Напротив, свободных берегов на озере с каждым годом становится меньше.

А во-вторых и в-главных — это территория лесного фонда. Где, согласно Лесному кодексу, разрешены лишь временные сооружения. Как увязать между собой временный характер построек и долгосрочное проживание, не очень понятно. Последнее предполагает отопление, водопровод, канализацию и, как правило, наличие фундамента.

Что автоматически переводит сооружение в разряд капитальных. Ни изображенные в проекте коттеджи, ни четыре двухэтажных гостиницы площадью 450 кв. м каждая никак не походят на разборные домики.

Как следует из того же информационного щита, еще в 2011 году участок лесного фонда был передан Комитетом по природным ресурсам Ленобласти в аренду на 49 лет компании ООО «Медвежья гора» для рекреационных целей. Этот бренд создан специально под проект поселка. Его владелец — группа компаний «Джамалов Компани».

По какой-то причине арендатор отложил освоение участка на несколько лет, но сейчас активизировался. Кроме бытовки, на берегу уже появились домики для барбекю.

«Если бы арендатор ограничился деятельностью в рамках закона, то все были бы только рады, — признается местная активистка Евгения Ушакова. — Место очень многолюдное, паркуется много машин. Было бы прекрасно, если бы арендатор установил надолбы от машин, не дающие им въезжать на берег, облагородил пляж. Но, к сожалению, он решил делать то, что наиболее рентабельно, — строить коттеджи. И это закономерно вызвало негативную реакцию».

Сейчас жители собирают подписи под петицией против стройки.

Отправлены запросы во все возможные инстанции. Особенно интересно было бы получить ответ от арендодателя — Комитета по природным ресурсам. Согласован ли комитетом проект «апартаментов»? Сколько деревьев будет вырублено ради 50 построек, беззездных дорожек и парковок? Лес на берегу относится к категории защитных — то есть наиболее ценных. За последние годы через процедуру принятия генплана Куйвозовского МО из лесного фонда уже было выведено несколько лесных участков на берегу Лемболовского озера. Сейчас на них ведется жилое строительство. Поэтому нежелание людей терять оставшиеся берега можно понять. А комитету следовало бы как минимум узнать мнение жителей о проекте, прежде чем принимать решение.

Ирина АНДРИАНОВА

Семья роботов-накопителей

Среднестатистические петербуржцы, по мнению чиновников, с пеленок зарабатывают по 40 тысяч, никогда не отдыхают и обладают железной дисциплиной

В начале июля глава Жилищного комитета Валерий Шиян на заседании правительства торжественно объявил, что «среднестатистическая петербургская семья может за семь лет накопить на квартиру».

Объявление вызвало бурный интерес у граждан — многие из них обратились ко мне, прося сообщить, какой именно статистикой пользуется Валерий Шиян, делая такое оптимистическое заявление, и как бы им попасть в число этих счастливиц. Сразу вспомнился анекдот советских времен: про то, как Политбюро ЦК КПСС выдвинуло лозунг: «Каждой советской семье — отдельную квартиру!» И как после этого в стране развернулось социалистическое соревнование за право называться каждой советской семьей...

Духовное наследие Спарты

Я переадресовал вопросы избирателей главе жилкома, прося сообщить, откуда он берет статистику и заодно — в каком году нужно было встать в очередь на улучшение жилищных условий, чтобы в 2017-м

(при отсутствии льгот) получить в рамках этой очереди жилье.

Смысл последнего вопроса основан на моей депутатской практике: в 1990–1993 годах, когда я был депутатом Московского райсовета, на обращения с просьбой улучшить жилищные условия граждан мне писали: «Предоставляем жилье тем, кто встал на очередь до 1979 года». В последние годы очередь, как известно, практически остановилась: если ты обычный очередник, не инвалид или ветеран войны, не многодетная мать (с тремя детьми до 18 лет) и не сирота — шансы получить жилье ничтожны.

Итак, о возможности накопить за семь лет на жилье. По мнению Шияна (со ссылкой на данные Петростата), среднестатистическая семья в Петербурге имеет доход примерно в 42 тысячи рублей в месяц на человека. Или 126 тысяч на троих, если их трое. При этом Шиян считает, что эта семья может откладывать половину своего дохода! В результате в год она может накопить 750 тысяч рублей, а за семь лет — 5 миллионов, на которые можно купить трехкомнатную (!) квартиру.

Давайте представим себе, что эти трое — родители и ребенок, который, естественно, не работает. Многие ли родители получают на двоих в месяц 126 тысяч?

Думаю, что немногие. Но и те, кто получает, — неужели могут сберечь половину своего дохода?

Да, есть семьи, которые живут на такие (и даже меньшие) деньги. Отказывая себе очень во многом, экономя каждую копейку, без отпусков, без каких-либо серьезных покупок, без любых платных кружков для ребенка, без его нормального летнего отдыха, без развлечений, ужимая расходы на еду и одежду. Но очень трудно представить себе семью, которая сможет в таком режиме «сбережения» прожить семь лет. За которые инфляция съест часть накопленной суммы, а квартиры вполне могут подорожать. И это если родное государство еще чего-нибудь не выкинет...

Отклики в соцсетях на предположение Шияна о том, что можно откладывать половину дохода и таким путем накопить на квартиру, мягко говоря, скептические.

По кирпичику в год

А теперь — самое грустное: о шансах обычного очередника получить жилье. Как отвечает глава Жилищного комитета, в 2017 году социальным жильем по общей очереди обеспечиваются те, кто встал на очередь до 1 февраля 1980 года. То есть те, кто стоит уже тридцать семь лет.

Сменились два поколения, у молодых родителей, которые в конце 70-х вставали на очередь и надеялись получить жилье от государства (заметьте: построенное за счет их налогов и того, что государство им за их труд катастрофически недоплачивало), выросли не то что дети — внуки, а очередь все не подходит и не подходит.

Почему? Ответ прост: город не строит социальное жилье для очередников в достаточном количестве. У городских властей для этого всегда якобы нет денег.

Зато они есть на другие цели — на новый стадион, на гарантированный доход для Западного скоростного диаметра (плата за проезд по которому только что опять выросла) и на строительство транспортных подходов к «Лахта-центру», чудовишной кукурузиной поднимающемуся в петербургское небо.

А те, кому когда-то обещали жилье, — они, по мнению Смольного, видимо, подождут. Почти сорок лет ждали — подождут еще...

Борис ВИШНЕВСКИЙ

«Не было случая,

чтобы

обратно

человек ушел >>

Глава Ингушетии Юнус-Бек ЕВКУРОВ —

о том, как в республике устроена адаптация к нормальной жизни бывших боевиков, о резонансных уголовных делах и о том, почему он не может занять одну сторону в спорах сторонников разных течений ислама

С главой Ингушетии Юнус-Бек Евкуровым мы встречаемся глубокой ночью. В резиденции главы по-рабочему многолюдно, сотрудники уже и не ропщут, что приходится оставаться за полночь, — привыкли. А раньше, бывало, жаловались. Говорили: и у нас тут армейские порядки. Теперь — нет.

Несмотря на поздний час, мне не кажется, что он устал. Наоборот, по-моему, воодушевлен: в республике как раз гостит посол Саудовской Аравии. Ему уже, вероятно, показали и фруктовый сад-гигант в несколько сотен гектаров, и огромный агрокомплекс, и горные пастбища, которые активно поставляют мед в арабские страны, и лыжный курорт... Об этом, конечно, стоит говорить и писать: вот вам регион, который пусть и не без поводов для критики — но как-то борется со своей исконной дотационностью (которая многим другим регионам, пребывающим в схожих обстоятельствах, кажется посланной Богом). Но мы говорим о другом.

Весь мир втянут в войну на Ближнем Востоке — тем более страшную, что рядовые бойцы, готовые проливать там кровь, руководствуются принципами, отличными от принципов большинства населения планеты. В той парадигме смерть представляется ценнее жизни, честь — понятие не абсолютное, а весьма зависящее от контекста.

К несчастью, российские мусульмане также оказались втянуты в эту трагедию, которая в нашей стране совпала с исламским ренессансом. «Молодой» ислам, привезенный в страну постсоветскими поколениями, с трудом принимается «стариками». Спецслужбы и полиция также нередко видят угрозу в людях, которые исповедуют этот «молодой» ислам,

и ощущение масштаба угрозы застит им глаза. Так случаются страшные преступления, под стать самому ИГИЛ (организация, запрещенная в России).

Юнус-Бек Евкуров, наверное, не политик в энциклопедическом смысле этого слова. Он боевой офицер. Герой России. В 2009 году, когда Евкуров только «унаследовал» республику, в боях с террористами на ее территории государство потеряло 92 человека из числа правоохранителей и военных. В прошлом году в Ингушетии погибло двое полицейских. На улицах перестали стрелять — и это, безусловно, блестяще выполненная боевая задача.

Наверное, у Евкурова-политика есть слабые места. Но есть и один редкий, ценный политический талант: он разговаривает с людьми. Даже с теми, чьи взгляды не кажутся близкими. Даже и с теми, кто критикует.

Искренность — всегда сильная позиция. Тем более для человека, владеющего предметом.

— Юнус-Бек Баматгиреевич, вся республика говорит про ваших гостей. И мне тоже хотелось бы начать с приятных вопросов. А начну с интересных. Что с ЦПЭ опять? Очень странная история, очень шумная, ну не похожая на нынешнюю республику — и опять ЦПЭ в центре скандала.

— Ну, я думаю, здесь суд все точки расставит. Да, безусловно, можно по-разному относиться к ситуации, но есть факт смерти человека.

ПРИМЕЧАНИЕ «НОВОЙ»

Речь идет о нашумевшем случае с супругами Магомедом Долиевым и Марем Точиевой. В июле прошлого года они были задержаны сотрудниками ингушского Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) в связи с подозрением в причастности к ограблению банка, где Марем работала операционисткой. Обоих пытали. Магомед Долиев умер, не пережив пыток. Начальник ЦПЭ Тимур Хамхоев и его подчиненные были задержаны лишь спустя полгода, после того как бизнесмен Амил Назаров пожаловался в правоохранительные органы на факт вымогательства со стороны этих сотрудников. В республике мне рассказывали о близких отношениях Назарова с руководством местного ФСБ.

В ходе расследования против полицейских было выявлено еще несколько эпизодов с пытками в ЦПЭ. Самый старый эпизод датирован 2010 годом. До сей поры, однако, его не расследовали.

Я доподлинно знаю, что перед ЦПЭ была поставлена задача, которая не свойственна им, этой задачей должны были

заниматься другие люди. Произошло ограбление банка: человек зашел с гранатой и заставил кассира отдать деньги. Чтобы этого человека найти, министр внутренних дел республики поставил соответствующую задачу перед ЦПЭ. Непонятно на каком основании, следствие тоже должно с этим разобраться. Почему ЦПЭ расследует ограбление?

Но там есть и вторая сторона медали: тот товарищ, который инсценировал ограбление (а выяснилось, что это была инсценировка), — он уже задержан. Я думаю, что он уже дал или дает показания: с кем он это все делал, кто был в сговоре с ним. Для меня важно и наказание тех, кто виновен в гибели человека, если он даже был соучастником преступления (о чем я тоже не могу говорить с уверенностью), и задержание, и наказание тех, кто инсценировал ограбление банка.

Я, честно говоря, стараюсь не вмешиваться в эти дела — по той причине, что мое внимание к проблеме сразу расписывают в соцсетях родственники или так называемые правозащитники. Насколько я знаю, дело уже идет к завершению, и его будет рассматривать военный суд.

— Я-то вас хотела спросить про два новых случая, когда людей задержали и имеется достаточно оснований полагать, что они пережили незаконные меры воздействия в ЦПЭ.

— Кто это?

— Оздоев и Эсмурзиев.

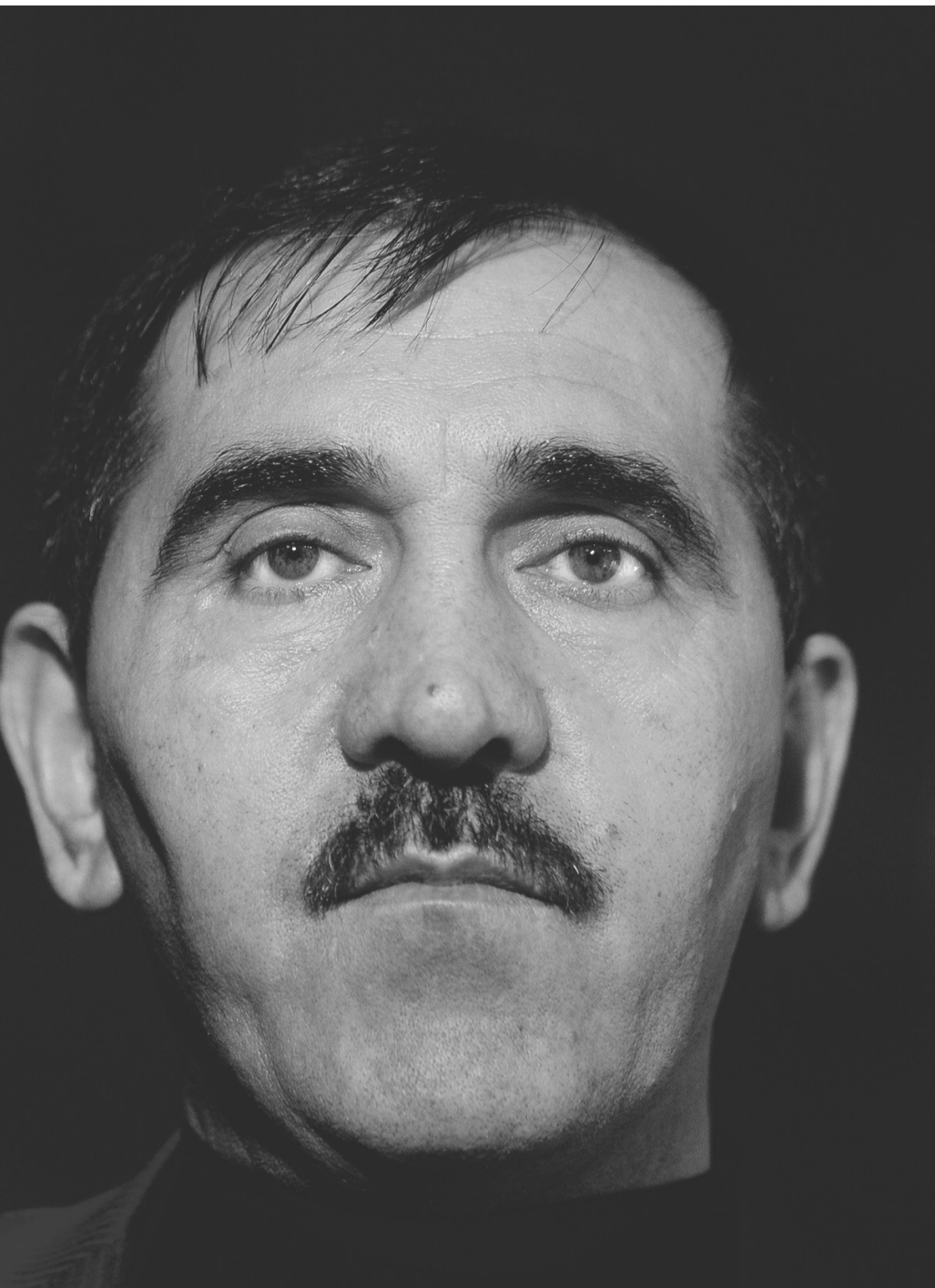
ПРИМЕЧАНИЕ «НОВОЙ»

В начале августа жители Ингушетии Хасан Эсмурзиев и Магомед Оздоев были — независимо друг от друга — задержаны сотрудниками ЦПЭ в связи с обвинением в незаконном хранении оружия. Родственники обратились в правозащитный центр «Мемориал» с сообщением о том, что Эсмурзиева и

Я вообще верю в то, что из человека можно и преступника сделать, а можно и на правильный путь его поставить. Только нужен подход и понимание

Эураб ДЖАВАХАДЖЕ / ТАСС

уже к вам как к специалисту вопрос: в какой момент вера — настоящая, искренняя, добрая вера — вдруг озлокачивается? В какой момент человек из просто размышляющего — пусть и в опасном направлении — превращается в участника спящей ячейки?

— Если человек ищет грязь, он всегда ее найдет. Совсем молодые ребята в Ингушетии и в других регионах участвуют в каких-то проектах, работают, ищут себя, находят себя, помогают родителям. В интернете, если они заходят туда, ищут совсем другое, а не эту гадость, чтоб идти на поводу у кого-то.

— Правильно ли я вас понимаю, интересоваться этой темой в принципе плохо?

— Интересоваться этой темой плохо для детей, им лучше не лезть туда. Но вы неправильно поняли то, что я хотел сказать. Я к тому этот разговор веду, что те, кто выбрал этот путь, — они сами его выбрали. Скажем так: если они посмотрели какие-то экстремистские ролики, значит, они искали этого. Они уже хотели, чтобы их убедили. И многие, такие, как они, обманенные, уехавшие — уничтожены. Многие находятся в розыске, многие не могут вернуться домой. А другие возвращаются и продолжают дальше злодействовать. И вот таких же ребяташек обманывать. Но некоторые приходят и говорят: «Да, простите меня, вот так получилось...» И таких же примеров много на Кавказе.

— У вас давно такого не было, кстати.

— Знаете, у нас давно не было и тех, кто уехал. Потому давно не было и тех, кто вернулся. И потом, сейчас ведь не так просто вернуться. Раньше и через Турцию можно было вернуться, и через Европу. А сегодня и Турция, и Европа закрыты. Сегодня тамошние спецслужбы с нашими взаимодействуют, понимая, что сами уже получают подарки от тех, кого вскармливают. Так или нет? И все равно к нам приходят родители, просят: верните. И мы говорим: если появится, даст о себе знать — придите к нам. Мы поможем, даже если он в Турции где-то появится.

Оздоева пытали. Защита задержанных добивается проведения медицинских экспертиз. Тем временем представитель аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия посетил ИВС по Назрани. Он сообщил о том, что сотрудники ИВС вызывали к одному из задержанных «скорую», однако сам не обнаружил у Оздоева и Эсмурзиева «последствий применения пыток».

— Это уже по старой памяти или по опробованной методике! Мне кажется, что на ЦПЭ сейчас искусственно заостряют внимание. Если каждый задержанный будет искать себе защиту вот таким образом, в соцсетях или в прессе, то зачем тогда следствие?

— Я не знаю, при помощи ли так называемых правозащитников, при помощи ли прессы — но уголовное дело против руководителя ЦПЭ все-таки было возбуждено спустя где-то около полугода после смерти Долиева.

— Это тоже неправда, потому что уголовное дело было возбуждено сразу же после смерти человека — по факту смерти. А дальше уже была следственная работа, и здесь никаких заслуг прессы или правозащитников нет. Хотя сейчас каждый пытается себе это в заслугу поставить: «Благодаря мне это случилось». Но нет, конечно. Там все отслеживалось, параллельно другие эпизоды были раскрыты.

— Расскажите про другое громкое дело — про разоблаченную бандгруппу. Мне казалось, республика за короткий отрезок времени справилась с этим горем — с лесным подпольем. Долгое время у вас было тихо. Но вот опять стреляют. Откуда это?

— Нет в Ингушетии большого бандподполья. Есть небольшая группа в Малгобекском районе, некто Солтукиев возглавляет ее. Двое из этой банды были уничтожены при нападении на пост ДПС

К нам приходят родители, просят: верните. И мы говорим: если появится, даст о себе знать — придите к нам. Он может выйти оттуда в Турцию, мы через спецслужбы найдем возможность принять его. Ну да — осудят. Но не расстреляют, не уничтожат

в мае, и вот четверо находится в розыске. В других районах у нас, к счастью, не выявлено активных или «спящих» ячеек.

— А что такое «спящая ячейка» и как ее выявить?

— Спящая — это если ее члены находятся где-то на легальном положении и просто ждут команды. Вот он ездит на машине, вроде нигде не работает. Или работает, где-то устроился и ждет команды. В тот момент, когда ему приходит команда, он берет в руки оружие и превращается в активного члена бандподполья. А до той поры он участник спящей ячейки. Он может оружие содержать и машины содержать, чтобы, когда надо, подвезти. Или информацию собирать. У каждого члена ячейки будут свои обязанности. И если такое выясняется, конечно, ее участники понесут уголовную ответственность. И у спецслужб есть свои методики по выявлению таких ячеек.

— Но ведь мы же прекрасно понимаем, что некоторые формальные признаки — штаны, бороды и так далее — часто правоохранителей наталкивают на определенные подозрения. И действительно, иногда эти признаки могут указывать на то, что человек смотрит в опасном направлении. Но они могут и не указывать, могут быть просто атрибутами веры. И здесь у меня

Да! Он может выйти оттуда в Турцию, мы через спецслужбы в Турции найдем возможность принять его. Ну да — осудят. Но не расстреляют, не уничтожат.

— Вы искренне верите, что людей оттуда можно вернуть в нормальную жизнь?

— Я вообще верю в то, что из человека можно и преступника сделать, а можно и на правильный путь его поставить. Только нужен подход и понимание. Но пока среди тех, кого мы вернули, кому помогли, у нас сбоев не было. Не было случая, чтобы обратно человек ушел.

— А расскажите про эту новую инициативу по адаптации жен «сирийцев» — мне много о ней говорили. Но мне кажется, в Ингушетии нет конфликта между родственниками «сирийцев» — и всеми остальными. В чем тогда необходимость их адаптации?

— Я в первый раз слышу от вас, что кто-то хочет адаптировать эти семьи, поэтому я не могу ничего на это ответить. У нас нет такой комиссии. У нас есть адаптационная комиссия, созданная для того, чтобы туда могли обращаться члены бандподполья и родственники боевиков. Хотя сейчас, к счастью, туда уже обращаются в основном по другим криминальным делам — например, люди, которые

совершили тяжкие преступления и прячутся в других регионах России. За последние полгода мы на комиссии не рассматривали ни одного случая по членам бандподполья. Так что насчет «сирийских жен» — вас кто-то вводит в заблуждение. Я б и сам этого не позволил: причем здесь жены? Так мы дойдем до отцов, до матерей, до детей, что ли? Нет. Только тот, кто по решению суда является преступником, кто подозревается в совершении преступления, кто пособничает — независимо от того, жена это или брат, — только он должен нести ответственность по закону.

— Конфликтные отношения между салафитами и «традиционными верующими» исчерпаны в республике?

ПРИМЕЧАНИЕ «НОВОЙ»

Конфликт между (условно) «новыми» верующими и «прежними» — заметная веха в новейшей истории Кавказа. Молодежь, после падения Советского Союза получившая возможность учиться в зарубежных исламских центрах, привезла оттуда на родину салафизм — новые стандарты отправления обрядов, новые взгляды на многие религиозные вопросы. Эти новации были крайне негативно восприняты представителями старших поколений, в рамках адата и культурной традиции отстаивающих религиозную правоту «стариков». Особенно резкие формы это противостояние приобрело среди вайнахов, где религиозная идентичность исторически строилась на фундаменте тарикатов — религиозных общностей, саркофальных вокруг фигуры духовного лидера — шейха. Так, в Ингушетии противостояние между «новыми» и «прежними» верующими доходило даже до стрельбы и штурма мечетей.

В большинстве российских регионов т.н. «салафитские» мечети находятся под контролем спецслужб. Также (например, в Дагестане) ведутся «профилактические» списки их посетителей.

— Я бы не называл это конфликтной ситуацией, есть недопонимание и нежелание общаться между собой или же попытка доминировать одним над другими. И я бы не выделял среди верующих салафитов другие направления. Между верующими в целом нет согласия по многим вопросам. Кто-то считает, что он исповедует самый правильный ислам. Он привык вот так, и только так должно быть. При этом он сам признает, что многие вещи в советские времена были для него недостижимы. Не было литературы, не было возможности выехать поучиться. Теперь такая возможность появилась. Все это меняет форму жизни, форму религиозного поведения. Когда это делается без нажима, без каких-то лозунгов — общество легче эти изменения воспринимает. Мне кажется, важно, чтобы религиозные деятели пришли к тому, что надо им садиться за стол и без всяких посредников, просто между собой разбираться и приводить в соответствие свои мысли, учитывать желания каждого. Важно донести до населения, что между ними нет никакой вражды, нет никакой смуты. Просто мы вот так будем отправлять религиозные обряды — а вы вот так. Мы друг другу не мешаем, все мы верим во Всевышнего. Не страшно, если у кого-то поменялась точка зрения на некоторые религиозные аспекты. Но плохо, когда люди, которые поменяли свои взгляды, пытаются говорить, что они выше других верующих. С этим я, конечно, не соглашусь никогда. Но не соглашусь и с тем, что те, кто их осуждают, правы. Если я начну занимать одну сторону, а куда деваться другой стороне тогда? Для меня нет своих и чужих, для меня все свои. А религия это сугубо личное дело каждого. Каждый перед Всевышним отвечает за себя.

Беседовала **Ольга БОБРОВА,**
«Новая»

Вычислить всех по IP

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Минсвязи подготовило постановление с перечнем данных о пользователях интернета, которые «организаторы распространения информации» (ОРИ) должны будут хранить в течение года в соответствии с «пакетом Яровой» и которые обязаны будут представлять правоохранительным органам. Список получился впечатляющим: в него входит логин пользователя, дата его рождения, настоящее имя и полные паспортные данные, адрес, список языков, которыми пользователь владеет, и даже список его родственников. «Пакет Яровой» целиком должен вступить в силу с 1 июля 2018 года.

Таким образом, Минсвязи и курирующие этот закон силовики прямо отменяют действие 23-й статьи Конституции, защищающей тайну переписки и делающей исключения только для случаев, когда у правоохранительных органов есть постановление суда. Тот факт, что российские соцсети сотрудничают со спецслужбами и прозрачны для них, новостью не является, но теперь все будет предельно упрощено — достаточно любого повода для того, чтобы представитель спецслужб автоматически получил всю вашу личную информацию.

В этом контексте становятся понятными и бессмысленные на первый взгляд усилия Роскомнадзора по включению крупных социальных сетей и мессенджеров в реестр ОРИ — сейчас в нем 89 позиций. Требования о тотальной слежке за пользователями в интересах спецслужб, сформулированные Минсвязи, действуют не по отношению ко всему интернету, а только для официально зарегистрированных в реестре компаний. Поэтому сначала вы включаете, например, Telegram в реестр, а потом уже на законных основаниях требуете от него паспортные данные пользователей.

Сейчас подобная трагикомическая история разворачивается вокруг крупнейшего в мире мессенджера Snapchat, ориентированного на подростков. Роскомнадзор требовал от Snapchat регистрации в реестре, но мессенджер российских чиновников игнорировали. Тогда в Роскомнадзоре попросили уточнить, правильные ли у них контактные данные Snapchat. Компания подтвердила корректность данных, а Роскомнадзор немедленно опубликовал релиз о большой победе — включении мессенджера в реестр. К месту здесь придется, разумеется, и закон о запрете VPN, не сотрудничающих с российскими властями.

Но катастрофы не случится. Видимо, увеличится число уголовных дел за экстремизм, участвуют случаи преследования оппозиции за инфор-

“**российские соцсети будут терять рынок**”

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

мацию, переданную в сети. При этом крупные западные игроки, такие как Facebook, выполнять требования российских властей не будут, как не выполняют их уже сейчас (закон о хранении персональных данных на территории РФ). Какие-то площадки заблокируют, как это уже случилось с LinkedIn и Zello, другие будут шантажировать блокировкой — как «Википедию» и Telegram.

Граждане, которые хотят по-прежнему пользоваться свободным интернетом, найдут для этого способ — хотя он вряд ли будет дешевым или простым. Кибернетическая гражданская война, развязанная российскими чиновниками, будет разрастаться, причем для части IT-компаний борьба с российской цензурой станет новой рыночной нишей.

Хуже всего в нынешней ситуации, пожалуй, две вещи. Во-первых, российские социальные сети, оставляющие своих пользователей один на один с товарищем майором, будут постепенно терять рынок — так чиновники еще раз поддержат отечественного производителя. Во-вторых, интересы приватности и вообще человеческого достоинства граждан России лучше всего будут защищать в интернете американские компании, а отнюдь не российское государство, что довольно-таки стыдно.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

прикладная социология

Мэры и среды

Есть ли место для политики в рейтингах российских городов?

Петр ИВАНОВ*

В конце июля был опубликован рейтинг мэров региональных столиц и крупнейших промышленных городов. Его составляли на основе экспертного опроса, и первые места в списке заняли мэры Москвы, Белгорода, Уфы, Салехарда и Тюмени. Замыкают рейтинг градоначальники Кирова, Волгограда и Омска. Исследование интересно тем, что поднимает вопрос политики, который обычно не затрагивается в рейтингах и индексах российских городов.

Если мы посмотрим на недавний индекс качества городской среды, разработанный Агентством ипотечного и жилищного кредитования и КБ «Стрелка», рассчитанный по 76 крупнейшим российским городам, то обнаружим там показатели «Жилье и прилегающее пространство», «Уличная инфраструктура», «Озеленение и водные пространства», «Социально-досуговая зона», «Общественно-деловая инфраструктура» и «Общегородское пространство». Т.е. речь идет преимущественно о материальной составляющей города и статистических показателях. Подразумевается, что комфорт городской среды объективен и его можно диагностировать с высокой точностью. Зависит ли этот показатель от деятельности мэров?

По многим позициям наблюдается совпадение. Например, первое место и в этом рейтинге занимает

Москва, а Волгоград и Омск пребывают среди аутсайдеров. С другой стороны, в Уфе, несмотря на высокую позицию мэра в рейтинге, с точки зрения индекса городская среда ниже среднего. Киров, чей градоначальник получил низкую оценку экспертов, обгоняет Уфу на 20 пунктов по качеству городской среды.

Теперь возьмем исследование уровня жизни в российских городах, проведенное департаментом социологии Финансового университета, в основу которого легли социологические опросы. Ключевые показатели здесь — социальная инфраструктура, удовлетворенность жизнью, жилищно-коммунальное хозяйство и миграция. Москва, по результатам этого исследования, занимает второе место, а Тюмень вышла на первое, хотя, согласно индексу качества городской среды в Тюмени, оно находится на среднем уровне. Замыкают рейтинг традиционно Омск и Волгоград.

Эти исследования показывают, что благополучная позиция мэра города в целом соотносится с качеством

“**благополучная позиция мэра соотносится с качеством городской среды**”

городской среды представлениями жителей о комфортной жизни. Причем особенно это заметно на примере депрессивных городов, таких как Омск и Волгоград, и на примере Москвы. Для сравнения: бюджет Москвы составляет 2074 миллиарда рублей, а бюджет Волгограда чуть больше 15 миллиардов. Здесь возникает резонный вопрос, имеют ли отношение вышеописанные индексы к эффективности управления и публичной политике в сфере городского развития?

Журнал The Economist каждый год выпускает индекс World's Most Liveable Cities, который оценивает привлекательность городов по всему миру. Традиционно первые места занимают города Канады — Торонто и Ванкувер. Одним из показателей этого индекса является «Стабильность», включающий в себя политические факторы, уровень коррупции, эффективность судебной системы. И это не удивительно, поскольку индекс в первую очередь ориентирован на международных инвесторов, для которых эти показатели являются залогом надежных вложений. За последние годы два города существенно потеряли позиции в этом индексе — Москва и Киев — как раз по показателю стабильности в связи с украинскими событиями. Прямым аналогом показателя стабильности для российских инвесторов является Национальный рейтинг мэров, полностью завязанный на отношениях мэров с субъектами Федерации и федеральным центром.

И качественная городская среда и удовлетворенность ею являются производными от последнего фактора. При этом, в отличие от западных аналогов, отношения мэра с центром принципиально неформальные, непубличные и кулуарные. Позиции мэров городов неустойчивы, что, в свою очередь, навязывает городской политике и инвесторам короткий горизонт планирования, принуждает к оперативным маневрам — с тем чтобы успеть воспользоваться окном возможностей хороших позиций градоначальника среди российской элиты.

*Автор — социолог города

в фокусе

Переводы с русского

Российская дипломатия переходит на язык ток-шоу

Павел ГУТИОНТОВ*

Что-то говорили о талантливых мерзавцах и Генри Резник напомнил о прокуре Вышинском. Был тот одним из самых кровавых палачей отнюдь не расположенной к вегетарианству сталинской эпохи, служил, как каждому известно, генеральным прокурором и самозабвенно соучаствовал в искоренении врагов народа. А после войны сделали Вышинского замминистра иностранных дел и представителем СССР в ООН, где он опять же вволю клеймил империализм вообще и его происки в частности. И однажды окончательно достал Эрнеста Бевина, своего английского коллегу, который, надо сказать, был потомственным шахтером, так что филиппики в адрес угнетателей пролетариата его особенно раздражали.

«Господин Вышинский, — загремел Бевин. — Вот мои руки (и предъявил огромные мозолистые лапищи). А теперь покажите свои!» «Что ж, мы оба изменники своего класса», — немедленно парировал советский академик... «Какой блеск, какая реакция!» — восклицал восхищенный собственным рассказом Резник.

Хоть, конечно, если разбираться, убежденность обоих оппонентов в заведомом превосходстве рабочего перед мягкотелым интеллигентом придает истории дополнительный колорит. Да и ради чего предал свою старорежимную интеллигентность Андрей Януарьевич Вышинский, тоже, думается, стоит поразмыслить.

проявление
мягкотелости
чревато

Но, согласитесь, сказано действительно хлестко...

...Как там, в старой присказке?

Если дипломат говорит «да» — это значит «может быть». Если дипломат говорит «может быть» — это значит «нет». Если дипломат говорит «нет» — это не дипломат...

Вообще-то всегда хотелось думать, что у них особый язык, нам простым смертным недоступный. На этом недоступном языке они и решают возникающие проблемы — князь Талейран, князь Горчаков, князь Меттерних — не люди, а соавторы сборников афоризмов... Нарком Чичерин, в конце концов... Полиглот, меломан, автор умных книг, пусть и социально неблизкий, белая ворона в советском правительстве, но не сапожника же Кагановича на иностранные дела ставить, в самом деле, если, конечно, к иностранным делам относиться серьезно. Потом, правда, степень серьезности этого отношения на глазах убывала: Литвинов еще держался, но уже вместо него в 39-м пришел, да простит меня депутат Никонов, его дед Молотов-Скрябин, «каменная задница», как собственные товарищи ласково называли...

Но ведь и тот, кажется, только на финских да прибалтийских министров голос повышал, с остальными же на все возникающие возражения просто без особого выражения повторял и повторял раз полученные инструкции, так что переговоры с ним, судя по многочисленным мемуарам, были подлинным мучением, хоть молоко выдавай...

Сейчас в отечественной дипломатии наступает, по моим наблюдениям, совершенно новая эпоха — эпоха прямой, ничем не смягчаемой речи, никак не облагороженной полученным образованием и не обкатанной нормами светского этикета. «Вы испугались, сон потеряли, что мы будем сотрудничать с Соединенными Штатами. Вы этого боитесь. Все делаете для того, чтобы это взаимодействие было подорвано... Посмотри на меня, глаза-то не отводи, что ты глаза отводишь?» — это тоже наш представитель в ООН, легендарный уже Сафроненков — в адрес представителя другой великой державы, Великобритании.

И самое, на мой взгляд, интересное даже не то, как позволил себе публично выразиться наш дипломат, а то, как оценили это выступление его начальники. Вот, например, комментарий пресс-секретаря российского президента: «Ничего оскорбительного сказано не было... Проявление мягкотелости чревато потом, в будущем очень плачевными последствиями. Поэтому лучше отстаивать интересы нашей Родины именно сегодня, и, если приходится, достаточно жестко...»

То есть дипломатия переводится в режим телевизионных ток-шоу, где на качество доводов давно уже не обращают внимания, а оценивается лишь луженость глотки и владение лексикой, с трудом переводимой даже на русский. Так и субъект, недавно врезавший по физиономии корреспонденту НТВ, объяснял: «Я не хотел. Просто я иду, и он мне какую-то гадость говорит, а я ему руку кинул, и все. Давай добазаримся». Надо бы и его в Нью-Йорк отправить, отстаивать интересы Родины, он, судя по всему, справится, задатки налично. Или пока на обкатку в аппарат МИДа, в подчинение Марии Захаровой, которая, как известно, поет, пляшет, стихи сочиняет... И примерно так же выражается.

Кстати, никто почему-то не обратил внимания на содержательный посыл дипломата Сафроненкова: «Вы испугались... что мы будем сотрудничать с Соединенными Штатами». Полугодом не прошло — и страх этот (если и был) улетучился, как утренний туман над росистым лугом. И о сотрудничестве со Штатами говорить можно разве что с горьким сарказмом. Когда собеседники, так и не последовав доброму совету, только стыдливо глаза отводят, этокое услышав.

И о сарказме. Скажу честно, я целый день находился в тяжком недоумении и даже тревоге: президент Трамп поблагодарил российского коллегу Путина за решение резко сократить штат американского посольства в Москве. Трамп сказал, что это поможет сильно сэкономить деньги американского налогоплательщика. Неужели и правда, наши меры содействовали лишь упрочению их бюджета?

Не знал, что и подумать!

Но вчера в Белом доме пояснили, что Трамп сказал это «с сарказмом».

И я вздохнул с облегчением.

Оказывается, в принципе многое понимаю и без переводчиков.

вид сбоку

Леонид ГОЗМАН*

Сопротивление
небесполезно

Запрет пить чай без сахара, принятие Государственной думой закона о том, что дважды два — шестнадцать, вывод Российской Федерации из-под юрисдикции Страшного суда — все это уже никого не удивит. Не будешь же удивляться мелким странностям в поведении пациента психиатрической клиники?

При этом мудрость нашего начальства традиционно смягчается необязательностью выполнения его распоряжений. Каждая новая конкретная находка Думы, судов или правительства обычно позволяет гражданину считать, что его это не касается. Например, очередное уничтожение санкционных продуктов воспринимается, конечно, как маразм, но эти продукты взяты не из моего холодильника. Запрет школьницам ходить в брюках — это где-то в Тюмени. А старая уже история с кружевными трусиками вообще прекрасна — а как проверить будете?

Но на самом деле все не так весело. Ты ничего — ничего! — не можешь сделать с этим идиотизмом. Да, тебе удастся не допускать его в собственную жизнь — не включать телевизор, перевести ребенка в другую школу, обойти очередной дурацкий запрет. Но ты все равно живешь в государстве, которое, будучи предназначенным для обеспечения твоих интересов, либо действует против тебя, либо просто давно ушло в астрал.

Так, хотя, наверное, и не в таких масштабах, бывало и в других странах. Расовая сегрегация на юге США осуществлялась в соответствии с законодательством, хотя и противоречила нравственным представлениям активной части общества. Отменена она была не судом и не в результате выборов — ее уничтожили граждане. Вьетнамская война велась в соответствии с законодательством США. Для ее прекращения понадобились миллионные демонстрации, понадобились ветераны, бросавшие свои награды на ступени Капитолия. Т.е. иногда необходимы действия, выходящие за рамки судебных процедур, даже и в тех странах, где такие процедуры есть и работают.

Что делать нам, в наших условиях? Я вижу только один путь противодействия наиболее диким законам — публичное и осознанное их нарушение (наверняка есть и другие методы, но мне они неизвестны). Никого при этом ни к чему не призываю, лишь делюсь личным опытом.

Когда в 2014 году был принят закон «Об ответственности за пропаганду нацизма», запрещавший приравнивать преступления сталинских и гитлеровских карательных органов, я разместил в «Новой газете» — спасибо редакции за смелость и гражданскую ответственность — текст, в котором его цинично нарушил. Заявил, что СМЕРШ—НКВД, само НКВД и прочие ничуть не лучше, чем СС и гестапо, и, естественно, попросил возбудить против меня дело. Ничего не произошло! Они испугались неизбежного масштабного скандала — можете себе представить, во что бы превратился суд.

Этот закон, как и многие другие, рассчитан не на использование, а на испуг. Так не надо пугаться. Власти вообще часто действуют, не предполагая получить сдачи — значит, надо сдачи давать.

Конечно, протесты не всегда могут остановить произвол — Pussy Riot получили свою «двушечку». Но, думаю, не убили и не искалечили девчонок в тюрьме именно потому, что протесты были. Швейцарский офицер объяснял мне как-то, что концепция обороны страны строилась всегда не на идее победы над потенциальным агрессором — швейцарцы понимали, что в военном отношении они слабее любого из своих соседей, — а на том, чтобы нанести ему неприемлемый ущерб, т.е. сделать победу слишком дорогой. Думаю, так же должны действовать и мы.

Только что был совершен еще один акт мракобесия. Суд в городе Сочи приговорил к штрафу в 50 тысяч рублей Виктора Начевного за перепост в сети картинок, изображающих Христа на спортивных снарядах, что, дескать, нарушает догмат, принятый в 787 году. Картинки мне не очень нравятся, но я разместил их в своем фейсбуке. К настоящему времени есть уже несколько сотен перепостов. У системы выбор — либо удовлетворить апелляцию защиты Начевного, признав, что суд первой инстанции погорячился, либо судить еще несколько сотен человек. Если приговор ему оставят в силе, я буду требовать суда над собой.

*Автор — политик

*Автор — обозреватель «Новой»

Андрей ЗЯКИН,
сооснователь сообщества
«Диссернет»

На прошлой неделе был представлен для «общественного обсуждения» законопроект «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации».

В чем главный порок этого закона? В том, что писавшие его не имеют, судя по тексту, представления о том, как сгнила система диссертационных советов в России. Авторы законопроекта, как кажется, не в курсе, что за последние 15 лет было защищено около 7000 диссертаций с плагиатом. Они, очевидно, не знают, что из двух тысяч действующих советов, подчиняющихся ВАК, не менее сотни являются фабриками фальшивых диссертаций. Они, по-видимому, не догадываются, что оба экспертных совета ВАК по экономике оккупированы торговцами фальшивыми диссертациями, которые многократно названы поименно в докладах «Диссернета» и Совета по науке на имя прежнего и нового политического руководства министерства. Наконец, полагаю, они не в курсе, как ВАК послушно голосует за оправдание лженаучных диссертаций про «энергoinформационное взаимодействие».

Авторы законопроекта, судя по всему, не видели, как президиум ВАК соглашается с тем, что рапс измеряется головами, недавно уволенный узбекский министр — это «новоназначенный», а 1998 год — это на самом деле 2008. (Эти примеры идиотизма в диссертациях реальны.)

Откуда следует, что писавшие проект недостаточно компетентны во всех перечисленных вопросах? Из того, что он закрепляет на уровне федерального закона главное зло, которое есть в российской системе научной аттестации — норму о том, что заявление о лишении ученой степени рассматривает тот же диссертационный совет, который присуждал ученой степень.

Напомню, что именно эта норма не позволяет вычистить те авгиевы конюшни, которые предьявил миру «Диссернет». Как не допустить повторения ситуации с диссоветами-фабриками? Очень просто. Лишить степени тех, кто в них защищался, и пожизненно запретить руководителям этих работ, их официальным оппонентам и членам советов, где они защищались, а также членам экспертных советов, которые одобрили эти работы, участвовать в работе системы научной аттестации. Но все эти меры будут возможны только в том случае, если каждый конкретный случай продажи фальшивой диссертации будет разобран по справедливости, что совершенно исключено, покуда диссоветы продолжают рассматривать жалобы сами на себя.

Прокол с нормой о «родном совете» — не единственный пример непрофессионализма. В законопроекте введен пункт 3 части 2 ст. 41, который позволит открыть в России сотни контор по перелицовыванию ученых степеней, полученных в Руанде и Бурунди, в российские ученые степени.

Все остальное плохое, что есть в нынешнем подзаконном акте — Положении о присуждении ученых степеней, — также мигрирует в федеральный закон. Так, в законопроекте оказалась норма о сроке давности в 10 лет для оспаривания фальшивых диссертаций. Эта норма очевидно противоречит Гражданскому кодексу, который охраняет право гражданина на авторство и имя бессрочно и признает ничтожным любой отказ от этих прав.

Минобрнауки, отказавшись в 2013 году отменить норму о конечном сроке давности для лишения ученых степеней, ссылаясь на ст. 54 Конституции, которая запрещает ретроактивным образом утяжелять или вводить ответственность. И попадало пальцем в небо, так как лишение ученой степени, согласно определению Конституционного суда 2026-О, не есть мера ответственности или наказания, но есть мера контроля государства за деятельностью сети диссертационных советов.

Да, нынешняя версия закона в этой части содержит интересную новеллу: в случае, если заявителем является тот, у кого списали (это редкость, так как очень часто эти милые люди участвуют в тор-

Дырки в граните

говле диссертациями), и у него есть решение суда, подтверждающее авторство, то лишение возможно якобы бессрочно. Но в переходных положениях к закону написано, что сия новелла действует только проактивно, поэтому советуем всем жуликам успеть обокрасть кого-нибудь до вступления нового закона в силу.

Проект также выкидывает из процесса научной аттестации в России людей с западной ученой степенью. Именно он зачем-то на уровне ФЗ запрещает участие в работе ВАК людям с PhD и его европейскими аналогами, а требует обязательно докторской. До сих пор это фиксировалось на уровне подзаконных актов. Теперь это законоположение перекочевало в ФЗ, откуда его выправить будет непросто.

Законопроект также полностью похоронил идею присуждения ученых степеней университетами в обход ВАК. Я сейчас не берусь обсуждать, хороша такая идея вообще и хороша ли она сейчас в России. Меня в данный момент более всего забавляет, что департамент аттестации при прежнем политическом руководстве министерства встал на уши, но пробил в Госдуме отдельный федеральный закон, которым создавалась фактически альтернативная система ученых степеней в стране. Обсуждая недостатки законопроекта, отметим такой пункт в ст. 62.

« Советую всем жуликам успеть обокрасть кого-нибудь до вступления этого законопроекта в силу »

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Другой странностью этого закона, чреватой уголовными делами, является норма о личной материальной ответственности (п. 6 ст. 50) руководителей и членов коллегиальных органов управления научных организаций за несостоявшиеся проекты. В стране, где каждый майор лучше вас знает, поставили ли вы спектакль и определили ли вы массу нейтринно, такая норма приведет к сотням посаженных директоров и членов наблюдательных советов.

За скобками закона остались роль, форма и смысл в этой новой системе, рамки которой очерчиваются проектом ФЗ, существования ФАНО, подчиненность (финансовая и научная) бывших институтов РАН/ФАНО. Мы обратились к директору департамента С.Ю. Матвееву за комментарием по этому поводу, но не получили ответа по существу.

Почему-то прописали взаимодействие государства с Общественными академиями наук. Любой человек из академической среды — если бы с ним посоветовались — сказал бы, что с этими шарашкиными конторами никак не надо иметь дела, вообще и никогда.

Написание любой положительной рецензии на диссертацию требует по давней академической традиции указания ряда оплошностей диссертанта, чтобы диссовет поверил, что оппонент прочел рецензируемый текст.

Перевернем эту традицию и найдем что-то положительное в этом законопроекте. Ст. 46 гласит: «Лицо, неправомерно использующее наименование Российской академии наук, по требованию Российской академии наук обязано прекратить его использование и возместить причиненные ей убытки». Это не может не напомнить мне не до конца разгромленный нами так называемый «Экспертно-аналитический центр»

Почему новый закон о науке не решит проблемы с фальшивыми диссертациями

РАН, который хорошо засветился на рынке изготовления и дальнейшего оправдания в ВАК фальшивых диссертаций. Заведение позиционировало себя как «внучатую» структуру РАН, и пока что «Диссернету» и научной общественности удалось всего лишь заставить этих самозванцев снять с сайта логотип РАН. Ну что же, если новый закон будет принят, то с учеными степенями ничего не улучшится, а ЭАЦ РАН можно будет засудить.

Отметим также прекрасную норму п. 4 ст. 71, который прописывает процедуру наукометрической оценки организаций и запрещает требовать с них списки публикаций и цитирований. Теперь эти данные государство будет получать из баз данных и не заставлять ученых регулярно посылать контролирующим органам свои списки публикаций и цитируемость.

Общее впечатление от закона, с его чудной терминологией, звучащей как неудачная калька с иноязычного оригинала («большие вызовы», «мегасайенс»): закон написан из супердирижистской концепции развития науки. В этой картине мира есть какие-то сверхмудрые люди, которые почему-то засели в Минобрнауки, которые точно знают, куда пойдет наука, и поэтому готовы всех за собой вести. Образ, который есть у большинства моих академических коллег и друзей, — несколько иной: каждая решенная задача создает новый круг вопросов, а предсказать вопросы следующего порядка можно, только решив текущие задачи. Я изредка встречал коллег настолько мудрых, что они видели вопросы, которыми будет заниматься их область науки через 10—15 лет.

Но эти люди не работали в Минобрнауки. Вся эта картинка с государством, которое указывает науке, куда идти, могла быть создана только в глубочайшем отрыве от ученых.

Весь в белом: таким Петруха (как он сам называет себя в ФБ), оказавшись под угрозой шестого уголовного дела, явился в редакцию. Специальную лексику, которой он владеет в силу жизненного опыта, Петр Курьянов употребляет к месту, жестикулирует умеренно, но иногда вскакивает, чтобы показать, как его лупили деревянными киянками в знаменитых «красных» Саратовских колониях.

В январе 2015 года трое ограбили в Москве бабушку с внуком. Двоих вскоре поймали, и они рассказали, что третьего грабителя звали Алихан. Двое были осуждены в упрощенном порядке в ноябре 15-го, Алихана по их контактам МУР не нашел, зато наткнулись на Алжанбека. Тот подтвердил, что с грабителями знаком, но они отказались признать в нем третьего соучастника.

20 июня 2016 года следователи ГУВД Москвы повезли Гимбатова в Хамовнический суд за получением санкции на его заключение под стражу. Там на третьем этаже его ждали родители и два нанятых ими адвоката, но сначала арестанта оставили на 1-м этаже, где с участием третьего адвоката — назначенной следователем Евгении Семиной — было проведено его опознание потерпевшими. Как рассказала потом Курьянову бабушка, следователь на них поддавливал, и вообще это все им уже сильно надоело. Поэтому бабушка и внук опознали Алжанбека: а как его было не «опознать», если он был им предьявлен между двумя юношами славянской внешности (ст. 193 УПК РФ требует, чтобы статисты были «по возможности внешне схожи» с подозреваемым).

Гимбатова Курьянов не знал, но решил вступить в дело, чтобы отточить технологию, которую они придумали в «Руси Сидящей» у Ольги Романовой: правозащитники вступают в уголовные дела на стороне обвиняемых как их будущие представители в ЕСПЧ (со ссылкой на решение ЕСПЧ по делу «Захаркин против РФ»). Чтобы этого добиться, говорит Курьянов, надо только не лениться писать жалобы. Сам он юридическое образование не получил, а теперь оно ему и не нужно — его заменяет школа жизни.

Вникнув в «дело Гимбатова», Курьянов предложил двум его адвокатам написать жалобу на третью. Адвокаты сначала не хотели («у них корпоративная солидарность»), но по настоянию Курьянова Гимбатов такую жалобу все-таки представил, и Адвокатская палата Москвы 23 мая 2017 года приостановила адвокатский статус Семиной. Судью Андрея Лутова «стало потряхивать», он начал покрикивать, на что Курьянов немедленно пожаловался, приложив диск с записью, председателю Хамовнического суда — тому самому Виктору Данилкину.

Пока история закончилась тем, что 24 июля судья Лутов вернул «дело Гимбатова» прокурору для устранения нарушений, и оно имеет шансы в суд уже не вернуться: повторное опознание теми же бабушкой с внуком доказательственного значения иметь не будет. Но еще раньше, 28 июня, старший дознаватель Отдела судебных приставов по ЦАО Голушев возбудил против Курьянова дело по статье 294 УК РФ о «воспрепятствовании осуществлению правосудия»: после заседания по «делу Гимбатова» в суде пропал листок с расписками свидетелей — о предупреждении об ответственности за ложные показания. Якобы Курьянов утащил этот листок с трибуны, за которой свидетели выступают перед судом.

Это обвинение не выглядит убедительным. Листок этот по идее должен лежать на столе у судьи, по практике чаще всего лежит на столе у секретаря судебного заседания, куда свидетели подходят расписываться. Воровать его особого смысла нет — это никак не

«Весь в белом!...»

Что нужно, чтобы стать эффективным правозащитником

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Петр Курьянов

« Я о вас, гражданин судья, слышал много хорошего, — отвечал Петруха. — Ладно, поверю, я вообще верю людям, за что и страдаю »

повлияет на приговор, а судья Лутов на следующем заседании специально перепросил свидетелей. Скорее всего, листок потеряла секретарь.

Да и бог бы с ним: шестое уголовное дело реальным сроком Курьянову вряд ли грозит. Но «Русь Сидящая» и «За права человека» Льва Пономарева могут на время лишиться эффективного бойца. Поэтому уместно будет рассказать о жизненном пути Курьянова, из чего будет ясно, что он не тот человек, чтобы совершать бессмысленные действия.

Петруха вырос в Энгельсе Саратовской области, отслужив в армии, в середине 90-х он вернулся домой и стал работать у отца на ферме. Отец тогда набрал кредитов, купил технику и коров, но тут на него наехали, и он покончил с собой, чтобы, как думает теперь Курьянов, отвести удар от них со старшим братом и его детей.

Ферму распродали, а Петруха с младшим братом придумали, как заработать: взяли две купюры по 1000 рублей, аккуратно срезали с одной два нолика и переклеили на другую — получилось 100 000 (была такая купюра до деноминации 1998 года). Первый раз они купили шампанского и вафли, а на четвертый раз их повязали. Хотели предьявить обвинение в фальшивомонетничестве, но кончилось «мошенничеством» и исправительными работами.

Курьянов говорит, что то был единственный раз, когда он 10 месяцев си-

дел в СИЗО за дело, а дальше пошло уже по накатанной, тем более что он отказывался признавать себя человеком второго сорта и всякий раз при встрече с представителями власти качал права. Однажды он весь в белом ждал девушку у магазина — а ее все не было. И вот, рассказывает Петруха, слегка переходя на феню, зашел он в магазин позвонить, а следом милиция — там только что ограбили со взломом ювелирный отдел.

А он такой: «Какой взлом, какая монтировка — вы же видите: я весь в белом!»... Однако дали 4,5 года. Это было чересчур, и он уперся: «Так началась моя правозащитная деятельность». Это был 2002 год — только что был принят новый УПК, который и на воле достать было трудно, но ему его в камеру «затянули». Начал Петруха в него вгрызаться, писать жалобы за себя и за других. Получилось: страшный приговор отменили, дело направили на новое рассмотрение.

В один прекрасный день привезли его в этот суд раньше времени, заперли в клетке — а конвой вдруг возьми и выйди. И подходит судья, показывает ему через прутья удостоверение: «Видишь, Курьянов, чья тут подпись? Путин!.. В общем, на оправдательный приговор надеяться ты не моги, но если признаешься, то через 10 дней, как срок обжалования истечет, поедешь домой». — «Я о вас, гражданин судья, слышал много хорошего, — отвечал Петруха. — Ладно,

поверю, я вообще верю людям, за что и страдаю». Однако судья его не обманул.

Били его, как, впрочем, и всех, в саратовских зонах жестко, ломали, заставляя вступать в СДП — секцию дисциплины и правопорядка. Однажды он даже надел на руку красный круг, который там вырезали из бутылки из-под кетчупа, но от воров был специальный прогон насчет того, что если такое случилось в саратовских зонах, то это не запахло. Но попадались на пути Петрухи и порядочные люди, как тот судья или, например, участковый Миша. Миша был правильным мент, и после последней ходки, став за это время уже начальником угрозыска, его предупредил: «Смазывай лыжи, Курьянов, закроет тебя в Энгельсе ФСКН»...

Шел уже 12-й год, и Петруха переписывался в фейсбуке с Ольгой Романовой. Мечтал попасть на митинг 6 мая, но не собрал денег на дорогу, а то бы, наверное, опять сидел. А так он все-таки доехал с одним пакетиком со сменой белья, пришел в Сахаровский центр и сразу понял: вот это — мое! Включился в работу «Комитета 6 мая», ходил общественным защитником к Мохнаткину. Жил какое-то время у мам из «Руси Сидящей» на кухнях, а на одной подзащитной, обвинявшейся в мошенничестве, даже женился. У той была квартира и деньги, но она хотела, чтобы муж сидел дома, а не защищал «голодранцев», и Петруха от нее через месяц сбежал.

В общем, Курьянова мы не отдадим, будем следить за его делом и требовать доказательств. Он «весь в белом», а такие люди не воруют листки с подписями свидетелей. Белый цвет для него — не символ протеста, просто так совпало. Это символ нежелания ассоциировать себя с уголовным миром, где все — в черном.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Тень

Часть 2

Колыма в фотографиях
Юрия Козырева

Ольга Никишова, дочь бывшей заключенной ГУЛАГа Марии Кощаленко, — на территории бывшего лагеря Эльген, где она родилась. На фото сверху — Ольга с мамой.

*Эльген, Магаданская область.
Июль 2015 года*

Квартира композитора Вадима Козина, бывшего заключенного ГУЛАГа, после освобождения проживавшего в Магадане. Квартира была превращена в музей.

*Магадан.
Октябрь
2014 года*

Бывшая заключенная ГУЛАГа Стефания Дубовик. Родилась в Западной Украине, в 1943 году была приговорена к 10 годам. После освобождения Стефания осталась в Магадане — искала своего ребенка, который был передан в детский дом администрацией лагеря для заключенных.

Магаданская область. Июнь 2015 года

История Колымского края началась в конце 1920-х годов, когда здесь были найдены необычайные залежи золота и других ценных металлов. Поскольку постоянное население в регионе практически отсутствовало, для освоения земель советская власть организовала обширную сеть трудовых лагерей, в которых эксплуатировалось более 2 миллионов заключенных и ссыльных. Магадан — столица Колымы. Он стал центром регионального развития в 1932 году, когда сюда прибыли первые узники. Город служил транзитным центром для заключенных, которых железной дорогой отправляли до Владивостока на Японское море. Колыма была самым суровым островом архипелага ГУЛАГ. Только здесь расстреляно около 11 тысяч человек, и даже по самым скромным подсчетам, более 100 000 погибло на работах. Магадан щедро субсидировался Москвой во времена коммунистического правления, но был разрушен рыночной экономикой. В новой реальности население области сократилось более чем наполовину, многие поселения превратились в города-призраки. О том, как сейчас живет край, над каждой пядью которого до сих пор нависает тень страшного лагерного прошлого, — в фотографиях Юрия КОЗЫРЕВА.

Заброшенное детское кладбище на территории бывшего лагеря Эльген.

Эльген — трудовой лагерь для женщин, на его месте все еще видны казармы и колючая проволока, но нет ни одного памятника или мемориальной доски, детализирующей его прошлое.

Эльген, Магаданская область. Июль 2015 года

Артефакты из частной коллекции Ивана Паникарова.

Иван Паникаров, бывший сантехник из Ростова-на-Дону, создал музей ГУЛАГа в Ягодном (городке с населением 8000 человек), в котором когда-то размещалась штаб-квартира регионального ГУЛАГа. В 1970-е годы он приехал на Колыму, где узнал мрачную историю лагерей. Последние два десятилетия Иван посещает их останки, собирая одежду заключенных, инструменты и посуду. Небольшую двухкомнатную квартиру Ивана заполнили различные артефакты: наручники и фотографии заключенных покрывают стены его гостиной, а стопки ящиков в коридоре содержат протоколы допросов.

Ягодное, Магаданская область. Октябрь 2014 года

Наталья Хаютина, приемная дочь наркома внутренних дел Николая Ежова, человека, ответственного за гибель тысяч людей, пробралась в самую отдаленную точку СССР, чтобы избежать тени своего отца. В 1990-х годах она обратилась в суд для реабилитации имени Ежова, но суды отклонили ее просьбу. Наталья провела всю жизнь в Магаданской области, сейчас она живет в Оле, а ее дочь и внуки неподалеку.

Ола, Магаданская область. Июль 2015 года

Преподаватель
Сергей Ильин
и его «птица»

Нынешним летом вступили в силу поправки в Воздушный кодекс, согласно которым беспилотные летательные аппараты массой от 250 граммов до 30 килограммов должны быть поставлены на учет. К этой категории относятся не только дроны, причиняющие беспокойство высокопоставленным владельцам роскошных поместий, но и детские авиамodelи.

Учетом беспилотников займется ФГУП «Защита-ИнфоТранс». Как писали СМИ, предполагается, что владельцы летательных аппаратов должны будут приобрести за 200—300 рублей радиочастотную метку. По некоторым оценкам, в России летает около 500 тысяч различных беспилотников, то есть регистрация вынет из кошельков граждан не менее 100 миллионов рублей. Представители Федерации авиамodelного спорта называют радиочастотные метки «бессмысленными».

«Какова цель введения тяжеловесной процедуры с явно обозначенной коммерческой подоплекой, кроме как залезть в карман авиамodelистам и любителям летающих игрушек? Заставить мальчишек с авиамodelями платить за каждую покупку модели, которых за сезон требуется не один десяток, а потом заплатить за каждый ремонт и за утилизацию», — говорится в сообщении на сайте федерации.

Ручная работа

Клуб юных техников работает на первом этаже поселковой трехэтажки. Здесь можно было бы открыть музей 1970-х — вытертые дощатые полы, стены, до половины выкрашенные синей краской, висящие под потолком «схематички», похожие на птеродактилей. В мастерской тихо, как говорили советские учителя, «слышно, как лампочка гудит» (лампы здесь тоже аутентичные). Занятия начнутся в конце августа.

«С новичками начинаем вот с такой малюшки», — преподаватель Сергей Ильин снимает с крючка голубой самолетик величиной чуть больше ладони. Второклассники (ребята помладше не принимают, потому что они «больше семи минут на месте не сидят») выпиливают крылья лобзиком из фанеры и ошкуривают по контуру. Затем нужно выстругать рубанком хвостовую балку, приклеить

стабилизатор, врезать киль, собрать крыло с пилоном и прикрепить на нос груз — кусок свинца. На это уходит два-три месяца. Модель опробуют в полете и, если ничего не надо переделывать, красят.

В распоряжении кружка одна банка эмали, поэтому все самолетики новичков одинакового цвета. «Знаете, как летают, можно на 200 метров запустить», — пошмеивается Сергей Вадимович. Запускают такие модели при помощи дощечки с резинкой. Полеты проводят в соседней хоккейной коробке.

В кружок записаны 14 человек, «но если одновременно приходит хотя бы половина, занятие, считай, сорвано, будут обсуждать майнкрафт». Здесь требуется ручная работа — не только с материалами, но и с людьми. Мастер знает, где учатся его мальчишки, в каком доме живут, кем

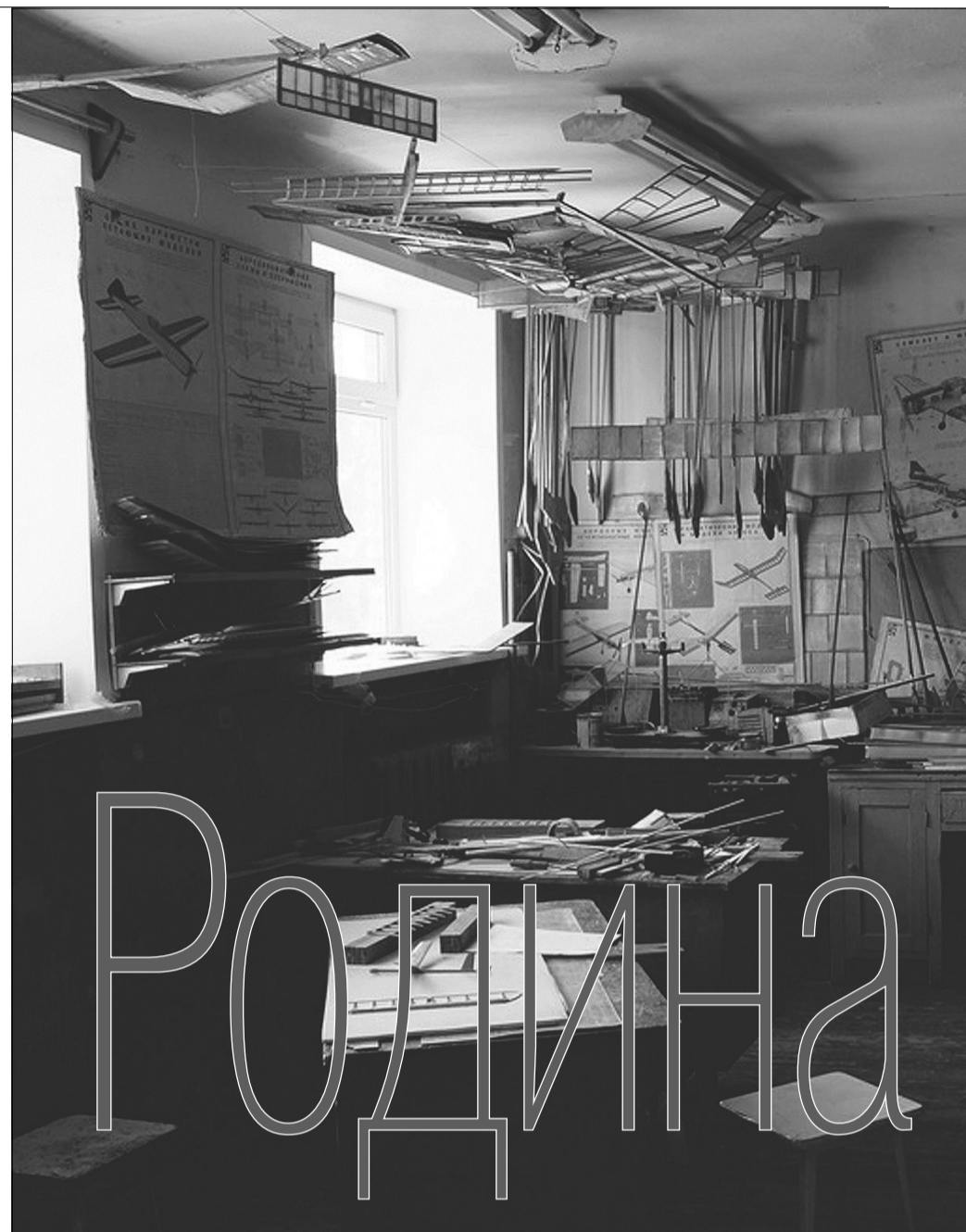

В борьбу депутатов с террористами на игрушечных самолетиках авиамodelисты не верят. «Начальникам надоело, что их дачи фотографируют», — смеется Сергей Вадимович

работают их мамы и есть ли папа. У многих непростые семейные обстоятельства, ведь клуб находится в рабочем поселке в пригороде Энгельса.

На первом столе припилен бумажка с именем владельца — Гордей. Его мама работает воспитательницей в детском саду, радуется, что в поселке остался бесплатный детский клуб, ведь только проезд до города в одну сторону стоит 26 рублей. «Вчера приходил Кирилл. Парень с руками, но шалопутный — пропал на два года, а теперь опять хочет заниматься. Живет в общежитии».

Родина

мама работает на базаре за 12 тысяч рублей, папы меняются, но маму он очень любит». Надежда кружка — Никита, ему уже 16 лет, учится в индустриальном колледже, который шестьдесят лет назад окончил Юрий Гагарин. На дорогу от Приволжского до Саратова уходит два часа в один конец, поэтому на занятия в клуб Никита теперь ходит редко.

Спускаемся в подвал — еще глубже в историю. «Токарный станок 1956 года рождения, у него паспорт есть, — Ильин похлопывает зеленого мастодонта по прохладному боку. — На нем точим гильзы для моторчиков. Вот тот помоложе, но он почти мертвый. Это координатно-расточной станок, фирма «Хакерт», роскошная вещь, жаль, встроенный микроскоп сломался. Мальчишки работают на шкурильном станке, правда, он уже плоховат, и на шли-

Его первые воспитанники до сих пор выступают на авиамodelных соревнованиях для взрослых спортсменов. «Трое ребят из моей первой группы стали мастерами авиамodelного спорта. Сергей Чемилов — программист, сейчас в Силиконовой долине. Братья Власовы окончили университет, продавали снегоходы, а когда бизнес зачал, устроились токарями на завод. Им нравится, по вечерам делают модели». В большую авиацию никто не пошел, как говорит Ильин, «быть инженером на авиазаводе — совсем не романтично».

По основному месту работы Сергей Вадимович — преподаватель кафедры теоретической физики СГУ. «После аспирантуры диссертацию написал, а защищать не стал — я тогда модели пускал всюю. Заниматься надо тем, что у тебя очень хорошо получается».

Крышка футляра, в котором хранятся «взрослые» модели Ильина, оклеена эмблемами соревнований. Сколько их было, моделест не считал, «этапов кубка мира выиграл десятка полтора». Сергей Вадимович достает из отделений ящика крылья и хвост (перевозят модели в разобранном виде) и собирает «птицу» размером почти с человека. Это резино-моторная модель, ее двигателем служит резиновый жгут — перед запуском его надо растянуть на 30—35 метров. Ильин показывает моток узкой бежевой резинки: «Правда, на лапшу похожа? Так и называется. В переводе на наши деньги стоит 800 рублей и еще полдоллара смазка. На соревнованиях взлететь на ней можно один раз».

«Лапшу» выписывают из Канады. Большинство комплектующих авиамodelисты делают своими руками или заказывают у левшей, специализирующихся на определенной детали. Сергей Вадимович раскрывает пластиковые коробочки с сокровищами — о своих бобышках и цапфах (это элементы пропеллера) рассказывает так, будто Пушкина читает. «Такие бобышки делают три че-

фовальном». Сергей Вадимович делится хитростями ухода: «старичков» нужно не только смазывать маслом, но и присыпать сверху стружкой, иначе в подвале жилого дома их съест коррозия. В прошлом веке эту технику списали с авиаприборного завода, которому принадлежал клуб.

Самолетики для пенсионеров

Ильин начал вести детские кружки, когда учился на пятом курсе физфака.

Клуб юных техников

Волна тотальных
запретов
добралась
до авиамodelьных
кружков

подрезала крылья

ловека в мире, двое на Украине, третий я. В ней больше 200 деталей, а весит она 28,5 грамма». В ящике с инструментами — медицинские зажимы и пинцеты, соответствующие масштабу работ: вот ролик-крючок для резиномотора, весящий 1,2 грамма (в два раза легче, чем у соперников из Казани), и микроскопические гвозди из титана (стальные на грамм тяжелее).

Региональные власти авиамodelьный спорт не финансируют. Из поездки на один из чемпионатов мира Сергей Вадимович вернулся, похудев на 18 килограммов: «Суточных не было, как мне сказали: до места вас организаторы везут, а там как-нибудь проживешь. И правда, прожил. Занял четвертое место».

«За рубежами родины авиамodelьным спортом занимаются в основном люди пенсионного возраста. В том-то и прелесть, что здесь, в отличие от легкой атлетики или хоккея, можно выступать всю жизнь и показывать лучшие результаты, так как с годами модели становятся совершеннее, а материальное положение спортсмена укрепляется и позволяет больше времени уделять тренировкам. За сборную США выступал 87-летний спортсмен. Идет по полю, качается, а пустил модель — и занял третье место на чемпионате мира».

Долетались

Федеральный закон о беспилотниках Госдума приняла сразу в первом и втором чтениях 22 декабря 2015 года, президент обнародовал его 30 декабря. Нововведения обосновали нуждами борьбы с терроризмом. Как отметил глава комитета ГД по транспорту Евгений Москвичев, даже игрушечный вертолет может быть «опасен в случае применения в условиях теракта». Первоначальная редакция документа предписывала регистрировать каждый летательный аппарат весом больше 250 граммов в Росавиации и ФСБ (сообщив название, производителя, дату

«Сокровищница»
с детальками

изготовления, вес, размер и т.д.), владельцы должны были получить сертификаты летной годности и свидетельства авиационного персонала гражданской авиации. Эта версия закона на практике не заработала, так как не были приняты подзаконные акты.

Летом прошлого года были приняты новые правила, вступившие в силу с 5 июля 2017-го: вместо регистрации в федеральных службах беспилотники массой от 250 граммов до 30 килограммов должны быть поставлены на учет, вести который будет ФГУП «ЗащитаИнфоТранс». Как сообщалось в прессе, предполагается, что владельцы летательных аппаратов будут оплачивать пошлину в размере 200—300 рублей и получать радиочастотную метку с информацией о владельце.

«На данный момент ФГУП «ЗащитаИнфоТранс» не производит постановку

Токарный станок
«кружковцев»,
1956 года рождения,
в подвале дома
от коррозии присыпан
стружкой

них законодательных инициатив — из-за тотального безденежья. Для строительства моделей нужна бальза (очень легкая древесная порода), карбон, смола, кевлар, алюминий, краски, а также сверла, напильники, плоскогубцы и т.д. Сейчас кружковцы Ильина пользуются материалами, которые он накопил за десятилетия спортивной карьеры (когда-то члены сборной области получали расходники от ДОСААФ). Запасов хватает, так как школьники занимаются самыми простыми планерами, «если бы тут было 20 перспективных ребят, строящих серьезные модели, через два месяца мы бы остались с пустыми руками, пришлось бы ножки от стульев отпиливать». Руководитель кружка работает на полставки, зарплата — 4 тысячи рублей.

«В нашем клубе из трех кружков, специализировавшихся на разных классах авиамodelей, остался один. В Саратове кружок авиазавода исчез вместе с заводом. На городской станции юных техников руководитель авиакружка умер десять лет назад, замены не нашлось. На областной станции два ветерана авиамodelизма на свои деньги обустроили мастерскую, сделали ремонт, а теперь их просят на выход — здание понадобилось центру тестирования ЕГЭ», — рассказывает Сергей Вадимович. — Для запуска кордовых моделей нужен кордодром — асфальтированная площадка с сеткой. Кордодром был в саратовском детском парке, теперь на этом месте коммерческие аттракционы».

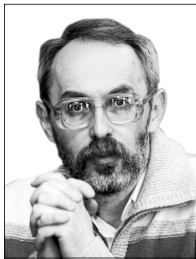
В 1980-е в областных соревнованиях авиамodelистов участвовали более 600 школьников. В нынешнем году приехали четыре команды из Саратова, Энгельса и Вольска — всего 16 детей.

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой»,
Саратовская область
Фото **Матвея ФЛЯЖНИКОВА**

на учет», — сказано в объявлении на сайте предприятия. Как говорится в сообщении, для исполнения федерального закона нужно постановление правительства, утверждающее порядок учета. Сейчас такой документ «разработан и готовится к направлению в Минюст». Как отмечается на сайте, «до вступления в силу обозначенного акта не существует оснований для наступления административно-правовых последствий для граждан».

В борьбу депутатов с террористами на игрушечных самолетиках авиамodelисты не верят. «Начальникам надоело, что их дачи фотографируют», — смеется Сергей Вадимович. Смеется он невесело: 300 рублей с модели — сумма невесомая в сравнении с зарплатой депутатов, а не родителей самоделкиных из поселка Приволжский.

Авиамodelьные кружки оказались на грани вымирания задолго до нынеш-

Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Футбол?

Заверните!

Деньги теперь
говорят только
о состоянии ума того,
кто ими владеет

Утром, открывая за кофе новостную ленту спортсайта, дуреешь и думаешь, что по ошибке не туда попал. О мяче молчок, здесь все о евро. Ничего о финтах, все о контрактах. Длинным списком идут сообщения о том, кто кого купил и кто кого планирует купить, а потом переходим к слухам о том, кто кого, может быть, завтра купит, если закулисные переговоры увенчаются успехом; список трансферов открыт, цена по каждой позиции прилагается. Да это биржевая линия и футбольный Wall Street Journal, а не спортсайт! Таковы сегодня новости футбола.

На каждом игроке висит ярлык с ценой, цена есть у всех, от всем известного Неймара, играющего теперь за ПСЖ, до никому не известного Козимо ла Феррара, играющего за Milan Primavera. Побродив и потолкавшись на transfermarkt.de, можно за час-другой собрать себе неплохую команду, где в центре атаки будет оставшийся без клуба спартаковский Веллитон (дешево, всего 1,5 миллиона евро), а в ворота встанет восемнадцатилетний Аарон Джонс из «Эвертона» (отдадут за 30 тысяч). За три миллиона можно собрать неплохой состав и заявить его в пятую лигу Швейцарии или в чемпионат Катара. Отличное развлечение для российского нефтяника средней руки, думающего, чем занять себя на золотом закате жизни, проживая в Ницце.

Но в верхний эшелон и высший свет нефтяника не пустят, там играют другие люди — и по-другому. Отступные за Неймара составили 222 миллиона евро, и это только отступные, а надо ведь оплатить и его контракт, и его премиальные, и его бонусы, и его личный самолет, и десять его массажистов, и трех поваров, и диетологов, а еще кинуть на счет хотя бы полсотни миллионов его обидчивому папе, чтобы от обиды он не задумал продать сына куда-нибудь еще. Неймар стоит «Пари Сен-Жермен» под миллиард, но это и понятно и как иначе, если мальчишка Мбаппе, еще ничего не выигравший и всего-то умеющий, что подавать надежды и бежать, как лось, стоит 180 миллионов. Цены на игроков растут не с каждым годом, а с каждым месяцем и днем, какие-то безвестные люди из «Малаги» и «Дерби Каунти» стоят миллионы, а игрока с опытом и именем теперь не купишь дешевле десятков миллионов евро.

Деньги сошли с ума. Деньги оторвались от товара и с диким шумом носятся по миру, производя фурор. Деньги больше не говорят о качестве того, что покупается и продается, они говорят только о состоянии ума того, кто ими владеет. Деньги стали бредом футбола и его манией величия. Трамп грозит страшными карами Северной Корее, но его перебивает в твиттере Гари Линекер: «Подождите, мистер президент, вы со своей ядерной войной, у нас тут английская премьер-лига начинается!» Класс, Гари, я с тобой согласен, я тоже рад был бы послать к чертовой матери весь мир и смотреть «Манчестер» против «Арсенала», но что нам делать с нищенкой-жизнью, которая неприятно раздражает тем, что стоит у позолоченного кондиционированного стадиона в лохмотьях и с протянутой рукой?

Все, что было в прошлом в истории футбола, меркнет и кажется теперь жалкими играми бедняков. Пеле — самого Пеле, трехкратного чемпиона мира, лучшего игрока всех времен и народов, — продали когда-то в нью-йоркский «Космос» за 4,75 миллиона

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

долларов (евро тогда не существовало). Даже с учетом инфляции дешевка какая-то. Так теперь не живут. Изменился не только футбол и футбольный бизнес, изменился мир. Пеле, подписывая свой первый контракт с «Сантосом», потребовал, чтобы ему купили «Фольксваген». Милый, добрый, скромный и наивный Пеле, теперь на «Фольксвагене» ездят пенсионеры в Нижней Саксонии и уборщики мусора в Баварии, а любой дурной Балотелли имеет коллекцию из пяти

детей в запасе, получая 2 миллиона евро в год, как Погребняк.

Откуда взялся этот бум и кто устроил эту безумную возгонку цен? Агенты, вроде воротилы Милы Райола, у которого в колоде 51 игрок, начиная с Поля Погба и Ромело Лукаку, стоящих на двоих 125 миллионов евро, и заканчивая голландским мальчишкой Дониэлем Маленом, у которого и цены пока еще нет, но скоро наверняка будет? Да, агенты крутят колесо непрерывных продаж и

купке, прописала в контракте сумму отступных, которая казалась немислимой, безумной, невозможной всем нормальным людям. Но то, что вчера в футболе и бизнесе было невозможным, сегодня благодаря Катару стало пройденным этапом.

Катар это безумие. Клочок пустыни с нефтью и газом сошел с ума. Катар забыл, что вокруг страшный, перекошенный, уродский, покрытый язвами мир, где полтора миллиарда человек не имеют доступа к чистой питьевой воде, а миллиард страдает от голода. Катар это оазис, где средний доход на жителя 90 тысяч долларов, и этот оазис желает купить себе футбол и играть в него на деньги, швыряя их направо и налево. Правило Fair play? Что, они отобьют миллиард, потраченный на Неймара, продавая маечки с его номером и именем? В это нельзя поверить.

Российский олигархат бледнеет перед таким размахом. Abramovich в 2003 году купил «Челси» за 140 миллионов фунтов, но эти деньги сегодня уже не потрясают воображения, потому что скоро столько будет стоить один суперигрок. Усманов который год подряд все покупает и подкупает акции лондонского «Арсенала», все ползет к единоличному владению английским клубом — Катар такие вещи делает с ходу. Катар бросает миллиарды вправо, миллиарды влево, берет себе ЧМ-2022, для него строит кондиционированные стадионы, а заодно — так, между делом — проводит у себя чемпионат мира по гандболу, где второе место вдруг берет сборная Катара, в которой ни одного уроженца Катара нет. Да и гандбола никогда не было в Катаре. Все игроки для этой сборной куплены. Но в чем тогда победа?

« Abramovich в 2003 году купил «Челси» за 140 миллионов фунтов, но эти деньги сегодня уже не потрясают воображения, потому что скоро столько будет стоить один суперигрок »

желтых «Ламборджини» и трех красных «Феррари». Пеле был давно, скажете вы, в прошлом веке. Да, это так, но Бекхэм всего десять лет назад подписал с «Лос-Анжелес Гэлакси» контракт на пять лет и 32,5 миллиона долларов. Ерунда какая-то, дешево-то как, бедный Бек, тебя просто жалко.

Золотой дождь льется на футбол. Лет двадцать назад знатоки уважительно говорили, что игроку достаточно сыграть в итальянской Лиге А один сезон, чтобы стать миллионером. Теперь в РФПЛ миллион отстегивают не глядя молодым игрокам с российским паспортом: глядишь, и сыграет десяток игр и даст два точных паса... Но можно и не давать пасов, а си-

перепродаж, потому что только так могут наживаться. Что им толку в игроке, который верно играет за один клуб? С такого не разбогатеешь. Но Мила Райола, со всеми его явными и закулисными делами, просто мелочь рядом с людьми в белых бурнусах из Qatar Sports Investments, которые, щелкнув пальцами, купили «Пари Сен-Жермен», а в «Пари Сен-Жермен» только что купили Неймара.

И как они купили Неймара? Купили у «Барселоны» так, словно это не суперклуб мирового масштаба, а лавочка, в которой можно бросить монеты на прилавок и сказать сквозь зубы: «Заверните!» «Барса» не собиралась и не хотела продавать Неймара, а чтобы никто и не думал о по-

СМОТРИТЕ, КТО

Гарри Каспаров
возвращается в шахматы.
Надолго ли и зачем?

Камбэк

Imago / TASS

В клеточку

Когда-то 13-й чемпион мира был одним из самых популярных и узнаваемых людей на планете. Он был героем «черно-белого» мира, удерживая титул сильнейшего гроссмейстера с 1985-го по 1993-й, а в целом почти 20 лет единолично возглавлял рейтинг ФИДЕ. В 2005-м он ушел из шахмат, потому что потерял мотивацию. И ударился в политику, превратившись в ярого оппозиционера. Но поставить «мат» Путину у него не вышло, и он совершил «рокировку»: покинул страну и исчез с радаров. И вот с 13 по 17 августа в Сент-Луисе он опять решил тряхнуть стариной за доской из 64 клеток. Пиар ли это, или Гарри Кимович действительно соскучился по настоящей игре?

А его игра завораживала. В моем личном рейтинге спортсменов он давно забронировал 3-е место. После Марадоны и Мэджика Джонсона. Я и сейчас помню, сколько партий он провел с Анатолием Карповым за мировую корону в первом матче (48). Помню новости, которые начинались с информации о противостоянии двух «К». Я до сих пор не забыл общий итог их битвы во «втором тайме», начавшемся 1 сентября 1985 года. Каспаров победил 13:11 и 10 ноября стал самым молодым чемпионом в истории шахмат. А чуть позже 22-летний Гарри пришел на «прямую линию» в «Комсомольскую правду». Его разговор снимал мой отец, фотокорреспондент Евгений Успенский. В перерыве папа предложил Каспарову сгонять партейку с мальчиком, которым, как вы поняли, оказался я. Чемпион, заскучавший от вопросов про любимую еду и одежду, внезапно оживился. Он сам быстро расставил фигуры и провел за спиной жеребьевку: белые достались мне. Мы сделали по шесть ходов, а на седьмом он предложил мне ничью. И пожал мою маленькую ладошку. Потом очень долго друзья отказывались садиться со мной за доску, зная, что меня не смог одолеть сам Каспаров...

Одолеть же самого Каспарова долго не мог никто. В 1999-м он вышел победителем в исключительном матче против всего мира, а в последующие полтора года выиграл подряд шесть супертурниров. Он первым бросил вызов компьютерам и уступил лишь в одном из пяти поединков против машины. Только искусственный разум «Дип Блю» не покорился чемпиону среди людей. В 2005-м, после форума в Линаресе, он завязал с индийской забавой, обидевшись в том числе и на то, что ему не дали возможность вновь бороться за титул после поражения от Крамника.

Мне казалось, что Каспаров уйдет в бизнес, откроет собственную школу, будет писать книжки, преподавать (и тем и другим он впоследствии занялся). Однако Гарри Кимович с головой нырнул в политику. Причем радикально.

Успокоился он в 2013-м, после того как его несколько раз вызывали в Следственный комитет. Поняв, что его «пешечные» атаки могут закончиться для него «вилкой», которая приведет к настоящему и недетскому «мату»,

Каспаров убыл транзитом через Хорватию в США, где и проживает.

В 2014-м он решил все-таки побороться за честь шахмат, чья популярность из-за постоянных скандалов упала ниже плинтуса. Но и тут попал в историю. Непотопляемый президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов уличил 13-го чемпиона мира в даче взятки в размере полумиллиона долларов генсеку международной федерации Игнатиусу Леонгу. В результате Каспаров заработал двухгодичное отстранение от любых мероприятий под эгидой ФИДЕ.

...Я смотрел за «приключениями» 11-кратного обладателя шахматных «Оскаров», и мне было очень грустно. Человек, которому на роду написано «двигать ферзей» и «брать в плен» королей, на мой взгляд, потерялся во времени и пространстве, заразившись вирусом Бобби Фишера. И даже его друзья не скрывали, что Гарри занимается не своим делом, ввязываясь в различные политические проекты...

Сможет ли Каспаров, получивший «вайлд кард», удивить соперников, среди которых будут Левон Аронян, Виши Ананд и Сергей Карякин, и побороться за 150 тысяч долларов?

Большинство знатоков шахмат уверены, что его шансы на успех мизерные, так как наука нынче ушла далеко вперед, и адепты старой школы против «компьютерного» поколения рядом не стоят. К слову, ровесников мэтра нет даже в топ-50. Но есть и эксперты, которые не сомневаются, что Гарри Кимович, наверняка поигрывавший инкогнито в интернете и сотрудничавший с чемпионом мира Магнусом Карлсеном, в курсе современных новинок и идей. И вопрос заключается только в мотивации: что для него сейчас важнее — победа или участие? Действительно ли он соскучился по большой игре, или просто затосковал по отсутствию внимания к своей персоне?

Вот что сказал о решении 54-летнего мастера Сергей Карякин: «Это единственная хорошая новость, связанная с Каспаровым за последнее время. Наивно думать, что можно вот так в любой момент появиться и сразу выиграть, но я очень рад его возвращению. Шахматы — это лучшее, что он умеет, причем с огромным отрывом».

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

Бразильские футболисты и российские пенсионеры

Мяч круглый, а цифры — не всегда. За бразильского нападающего Неймара французский клуб ПСЖ согласен заплатить с точностью высчитанные 222 миллиона евро. Ну, 222 так 222. Чего беспокоиться? Не мы же с вами платим. Но прочитал я об этом, и целый день эти три двойки не выходили у меня из головы. Никак не мог сообразить, о чем они мне напоминают. Наконец с облегчением вспомнил: с 1 августа работающим российским пенсионерам будет прибавка — максимально 222 рубля.

222 рубля — это всего лишь 3 евро, но — всем по заслугам. Никакой российский пенсионер, даже после прогревания поясницы и натирания колена настойкой из одуванчиков, не сумеет замкнуть передачу с фланга — так, чтобы мяч прошел мимо распластавшегося вратаря впритирку к штанге. Сколько нашему пенсионеру ни заплати, он не подаст угловой, не пробьет пенальти и не устроит драку в штрафной площадке соперника. Так что какие могут быть сравнения?

Кроме того, Неймар — один, и наскрести на него денег французы как-нибудь сумеют. А у нас, несмотря на все усилия медицины, смертность пенсионеров никак не может превысить их рождаемость, и на всех денег не напасешься.

Не надо жаловаться. 222 рубля в месяц — это как-никак по 7 рублей в день, и их все-таки не отнимают, а прибавляют. Конечно, сразу не сообразишь, на что пустить эти 7 рублей и не прогадать, но в первый месяц прогадаешь, во второй прогадаешь, а потом сходишь на какой-нибудь бесплатный семинар, где учат делать денежные вложения... Подчеркнем, именно сходишь на семинар, а не съездишь на автобусе или трамвае. Иначе прогадаешь еще раз. Вернее, два раза — в оба конца.

Можно, конечно, безо всяких семинаров пустить прибавку на еду. Но с едой следует быть сдержаннее, чтобы организм не расслаблялся. Вот было на днях сообщение: в какой-то области отыскали в лесу пенсионера, который четыре дня блуждал и питался одной черникой. И ни слова о том, чем он питался до того, как заблудился. Какие навыки в части питания помогли ему выжить вдалеке от супермаркетов?

Кстати, тот пенсионер, скорее всего, не работающий. Был бы он работающим, отдел кадров нашел бы его в лесу уже дня через два. И уволили бы его за прогул, и никакую прибавку с 1 августа он не получил бы. Кстати, у нас в стране, по некоторым данным, за работу цепко держатся аж 14 миллионов пенсионеров. И чего, спрашивается, им дома не сидится? Особенно в холода. Раз уж заплатил полпенсии за отопление, сиди у батареи и грейся.

Говорят, возле наших батарей некомфортно. Кто говорит? Французы, которые футболистов почему зря покупают. Недавно французская финансовая корпорация Natixis опубликовала ежегодный пенсионный рейтинг, согласно которому Россия была признана одной из самых некомфортных для пенсионеров стран мира. Не может быть! Наверное, эта Natixis не приняла во внимание, что нашим неработающим пенсионерам еще в феврале добавили 5 с половиной процентов. То есть рублей 20 на день. А это чуть ли не 50 граммов дешевой колбасы. Да еще некоторые магазины с утра предоставляют пятипроцентную скидку при предъявлении пенсионного удостоверения. Или седой бороды в развернутом виде.

Борис БРОНШТЕЙН,
обозреватель «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

От автора.

Действие романа «Июнь» происходит в Москве с сентября 1939-го по июнь 1941 года. В романе три сюжета, которые почти не пересекаются. Предлагаемая читателю глава взята из второй части, в которой рассказывается любовная история Бориса Гордона, журналиста и редактора из пропагандистского издания «СССР на стройке». Роман выходит в «Редакции Елены Шубиной» (АСТ) в конце августа и поступит в продажу в начале сентября

В декабре грянула история с Теруэлем. Это прозвище к нему приклеилось после им же, кажется, выдуманного анекдота: «Теруэль взят». — «А жена?» Конец Теруэля был концом Жургаза, но «Стройке» ничто не угрожало, как и любому экспортному продукту. Хочешь стать незаменимым — стань экспортным. А ведь Боря поначалу рассматривал эту должность как почетную ссылку, и только потом догадался, что ссылка — единственный способ пересидеть все прочие кары: тот, кто успеет пострадать раньше всех, в сравнительно мягкие времена, так и будет числиться уже наказанным, а возможно, исправившимся; еще Еремеев сказал, несколько подвыпив: «Мы закатились в щель, и это комфортная щель». Теруэль же всегда стремился на передовую, суетился, выдумывал, поскольку еще не понял, что пришли другие времена. Боря относился к нему сложно. К нему все относились сложно, по схеме «признавая несомненные заслуги, но». И вообще, заметил Боря, все эти люди, которые исчезали, имели свои «но», за что их непременно следовало арестовать, и только мы, оставшиеся, были совершенны и ни в чем не виноваты. Это сформировался такой подход, его усердно воспитывали в последние пять лет — и воспитали.

Так вот, Теруэля несомненно было за что. Он был активист, в самом деле хорошо придумывавший всяческие начинания. Он все время потирал руки — потирал, потирал, а вот и потерял, сказал про него Евсеев, тоже остроумный человек. Теруэлю страшно нравилось организовывать. И в этом не было бы ничего дурного, но во всех этих организованных им делах он непременно должен был быть первым, и именно с таким расчетом создавались все его журналы, книжные серии и международные конгрессы. Отсюда же была неизбежная второсортность этих начинаний, потому что и сам Теруэль был не первый сорт — в сравнении, скажем, с Эренбургом, — а уж все его назначения и вовсе мелкотравье. С Испанией у него не сложилось, хотя он рвался туда страстно — понимая, видимо, что на родине его потолок достигнут, да вряд ли и сохранится, а за границей есть шанс, и чем черт не шутит, он возглавит не только движение, но и партию, а там... И плюс, конечно, романтические мечты. С Испанией вообще получилось очень плохо, даром что кампания была громкая, столько надежд, рывков, бросков, весь социалистический интернационал поехал спасать — и не спас. Потому что испанцы меж собой переругались, французы ничего не умели, американцы предпочитали писать репортажи, а летчики мало что могли, потому что войны решаются на земле. Находились люди, говорившие (еще вслух): куда мы полезли? У нас что, свои дела все переделаны? Но умные, вроде Теруэля, понимали, что без экспансии конструкция не устоит, а потому будет искать любой предлог для войны. Предлог и нашли, но сделать из Испании шестнадцатую

республику не вышло, пришлось делать из Финляндии два года спустя. Не СССР распространился на Испанию — скорей часть Испании переехала сюда, все эти перепуганные большеглазые дети, которых Москва, Одесса, Свердловск тут же полюбили больше, чем своих, бледных и замызганных. До этого так же принято было любить негрских, как называла их Аля, потому что и в самом деле негрские детки очень хороши; в фильме «Цирк» все интернационально баюкали именно черного ребенка, потому что свой тут же искушал бы их, как сказано в классике, сопливым ртом своим.

Теруэля не было жалко именно потому, что все его проекты служили лишь его собственному величию, потому, что романтизм его совмещался с цинизмом, скорее еврейским, чем государственным; потому, что фельетоны его были натужны; потому, что он был помесью Эренбурга с Авербахом, авербургом, как называл его еще один остроумный человек. Остроумных людей становилось все больше, а организаторов все меньше. И когда стало известно про Теруэля, взятого, на этот раз без всяких анекдотов, прямо в ночь после его триумфального доклада в Домжуре, Боря подумал, что это логично. Все теперь было логично и никого не жалко. И Горелову на вопрос о настроениях он так и сказал: давно всем надоел. И Горелов кивнул как-то даже сострадательно.

...И, как всегда, оказалось, что Боря все знал. Пакт был неизбежен, органичен, понятен. И это позволяло так спокойно, так высокомерно выслушивать августовские разговоры: не может быть, как же так, что теперь делать?! Если бы рядом оказался Сергеев, тихий честный Сергеев, он подтвердил бы, что в тридцать третьем году, в мае месяце, Боря Гордон, тогда корреспондент «Наших достижений», сказал ему в той открытой манере, которая практиковалась еще в тогдашних разговорах: вот ты увидишь. Я не говорю, — опередил он готовое вспорхнуть возражение, — что это идейно близко. Но это стилистически близко, а стиль решает все, вот ты увидишь. Да ладно, воскликнул Сергеев, ладно, о чем ты! Они разогнали коммунистов, они провозгласили германизацию Востока, и все знают, о чем речь! Спокойно, сказал Борис. Все станет видно очень быстро. Да, собственно, уже и сейчас. Вы все исходите из каких-то теоретических вещей, а нет ничего, что отбрасывалось бы легче теорий. Есть только дух, а дух един. Сказать ли тебе, чьим любимым чтением был старик Гегель? Сергеев не догадался, и слава богу. Но они жгут книги, вскричал он, книги, разве ты не понимаешь?! Разумеется, ответил Боря, но посмотри — я ведь научился все понимать по тону, а не по содержанию. Наши безумно, безумно рады ему. Гитлер — то, что надо. И то, что он разогнал коммунистов... помилуй, кому нужны сейчас те коммунисты? Кому нужен новый интернационал? (Знал кому, но всуе произносить это имя было небезопасно уже года четыре. Бога поминай осторожно, Сатану — еще осторожнее.)

Я чувствую их кровную близость, потому что общий враг у них один; нет, не евреи, как ты подумал. Просто евреи всегда стараются оседлать будущее, чуют его первыми. Вот будущее и есть тех двоих единственный враг, потому что в будущем их одинаково нет, — понимаешь? И даже если они сцепятся в какой-то момент — во что я не верю, потому что это будет самоубийством для обоих, — если даже они сцепятся, то с единственной общей целью: положить в этой схватке больше будущего, убить всех. Так уже было в четырнадцатом. Ведь что тогда случилось? Причин не было никаких, передел мира — внешняя вещь, которая не прекращается никогда. Случилось то, что они все почувствовали: будущее уже здесь. Оно рисует картины в Париже и, что самое обидное, в Бугульме, оно кокаинится, разгоняя мысль до нужной скорости, строит машины, пишет небывалые хроники. И чтобы задушить это будущее, они кинули его в топку. Кое-каких остатков еще хватило, чтобы сделать страну будущего у нас, потому что мы были в этой цепи самое слабое звено и, заметь, использовали первый повод, чтобы выйти из войны. Но у слабого звена свой минус — оно переродилось быстрее, чем что-то успело оформиться. Будущее проклюнулось у нас и попробовало проклюнуться у них — свое они задушили в ноябре восемнадцатого, мы свое душим

самый что ни на есть пролетарий, которому надоела европейская импотенция. Пролетарию желателен стальной кулак. Я не исключаю, что когда-нибудь в дальнейшем мы с ним рассоримся. Но это случится только после того, как вместе с ним, в два стальных кулака, мы всё здесь устроим по своему образцу. Я физически чувствую, — продолжал Боря уже самому себе, возвращаясь домой пешком, чтобы хоть немного остудить голову и лицо, — я физически чувствую, как сужается пространство моей жизни, как мне и всему, что мне дорого, не остается места. Сергеев тогда меня не понял, а надо было прислушаться: есть народы, которых сама история научила заранее трепетать, и есть представители этих народов, которые особо приспособлены к трепетанию. Эти представители — изгой среди изгоев, и среди евреев тоже такие есть — те, кто оторвался от корней. Они ни для кого не стали своими, но перестали быть и частью своего гетто; всё, что они выигрывают, — сорванную кожу, невыносимо обостренное чутье. И потому я знаю все, что будет, говорил Боря невидимому Сергееву. У Сергеева, видно, тоже было какое-то чутье, присущее тем, кто отстал от одних и не пристал к другим: он был фотограф, пролетарий репортажа, но наслушался журналистских разговоров и стал слишком умен и восприимчив для своего пролетарского монолита. А в жур-

Дмитрий БЫКОВ

Глава из романа

ИЮНЬ

сейчас. Один тут это понял еще в тридцатом и застрелился. (Про того, кто понял в двадцать третьем, он опять промолчал.) Сергеев перестал улавливать его мысль, довольно нехитрую, впрочем, — и тогда Борис сказал прямо: поверь мне, сказал он, я принадлежу к самой уязвимой нации и все такие вещи чую. Они потому именно и взялись сначала за нас, что мы всё чужим. И сейчас я безупречно чувствую обоих: они — одно. Они помашут кулаками, но в будущем обязательно заключат союз. Я не знаю, против кого (потому что против нас — это само собой, но нас им надолго не хватит: этой печке нужно долгое топливо). Может быть, это будет владычица морей, а может быть, Япония, кто знает; но они найдут врага. Америка — тоже хорошо, вот только она далеко. Там, в сущности, другой мир. Исторические союзники — стопроцентно мы, никто иной. А итальяшки... Бог мой, что такое итальяшки?.. Я просто слышу, это ни с чем не спутаешь, — я знаю эти интонации, у нас долгий опыт толкования священных текстов, мы и газету читаем между строк. И я слышу: они рады. Гитлер тоже социалист, он мужик, он народный оратор, и сколько бы там сегодня ни кричали, что за ним стоит крупный капитал, — мы знаем, что за ним стоит пролетариат. То, что он говорит, и то, как он говорит, рассчитано не на капитал. И голосовал за него

налистский цех его не брали, туда вообще не берут, а просто либо родишься таким, либо нет. И потому он еще в тридцать пятом что-то почуял, уволился отовсюду и, ни к кому не зайдя проститься, убыл на Дальний Восток. Там нужны были и фотографы, и радиомеханики, и вообще люди с умными руками. И некому было теперь подтвердить, что уже в мае тридцать третьего Боря все понимал.

Все понимал, однако, не он один. Ведь пророки есть не только среди жертв, но и среди хищников: вот где чутье, вот где запах кровушки, как любовно выражался Меркушин. В тридцать третьем бесстрашно разговаривал Боря, а теперь Меркушин. Еще два года назад его бы за такие разговоры, донеси кто, — а недостатка в желающих не было, — не просто взяли, а, пожалуй что, и шлепнули бы без долгих разговоров. Но враги теперь были другие, Меркушин это чувствовал и ничего не опасался. Он вел эти разговоры в советском доме, в советской компании, в самой прогрессивной среде. Он был критик и, стало быть, транслировал установку. То есть не боялся, если б кто-то и донес. Некто явился бы с сообщением и услышал в ответ: да что вы тревожитесь, все правильно. Попили нашей кровушки.

— Ну, теперь конец, — говорил Меркушин с большим удовольствием. — Теперь быстро к ногтю.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

— Кого же? — радостно подзуживая, спрашивал хозяин квартиры, драматург Кудряшов, вполне соответствовавший фамилии: у него, как у многих русофатов, были слабые, тонкие, кудрявые белые волосы, их называют еще льняными. Он был из тех, кто называет себя русачками.

— Да жидков, жидочков, — без злобы, с добродушием сытого кота пояснял Меркушин, хотя Кудряшов явно знал ответ. — Теперь жидочкам-то и конец, потому что наш берлинский друг ни за что не будет с нами дружить, ежели не станем соответствовать. — Меркушин уже пушал и «ежели», и «доколе», и прочие трели. — Так вышло, что русачкам без немецкой машины никуда. Вот она, немецкая машина, аккурат как при Петре. Косточки русские, инженеры немецкие. Ах, зачем так торопился Николай Васильевич? Ведь он все понимал, и уже сегодня все осуществилось! Что бы подождать годочек...

Годочек, русачки, жидочки, кровушка — все было мерзко, ласкательно, как подслащенное дерьмо. О каком Николае Васильевиче шла речь — Борис сначала не понял, погрешив было на Гоголя, тоже большого нелюбителя робкого племени; но Гоголь в прошлом году ничего не публиковал. Какой-то Николай Васильевич, оказывается, еще в тридцать четвертом все верно истолковал и повторял не ко времени, а в институте транспорта, где он служил, нашелся доносчик, понятно из кого. И если бы в тот вечер Борис дал пощечину Меркушину, а то и Кудряшову — за напряженное подобострастие, с которым тот ловил каждое слово, — его совесть, может, была бы спокойней; но возьмите же в расчет и давление воздуха! Еще два года, еще год назад, — но теперь! Теперь начиналось такое, что он забывал, на каком свете засыпал, — потому что просыпался каждый раз на другом. Все портилось стремительно, бесповоротно и так наглядно, как он себе даже не представлял

радоваться, радость стала хорошим тоном, непременным условием нашей родности. И вдруг вся эта радость оказалась бы под угрозой, — помилуйте! Постоянно нависающая война, которой пугали отовсюду, все эти песни, пьесы, весь этот «Большой день»... Теперь же и «Большого дня» никакого не было, и автор его был исключен отовсюду, а потом, как положено, пропал, — то ли уехал, как умный Сергеев, то ли пошел ожидать участи по ночам и дождался... Говорили, что несколько раз он приходил ночевать — к кому же?! — к Добрыгину, которого так долбал пять лет назад! «У вас меня точно не будут искать», — сказал. И ему постелили.

...А в сентябре уже посыпалось всё, разверзлась яма: не бездна, которая бывает звезд полна, а выгребная яма исто-

17 сентября Красная армия при дружном ликовании населения вошла в Польшу. Польша называлась теперь Западной Украиной и Западной Белоруссией. Прочая Польша была Германией. Польши, собственно, больше не было. Ждали семнадцать лет — и дожались. «Да если хотите знать, — говорил Серов, — никакой Польши и не было никогда. Фальшак-государство. И если б мы не ждали неизвестно чего, а раньше туда вошли — не было бы всего этого гнойника на границах». Как всегда, Серов придумал это не сам. Это написано было открытым текстом. «Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры.

«Теперь начиналось такое, что он забывал, на каком свете засыпал, — потому что просыпался каждый раз на другом. Все портилось стремительно, бесповоротно и так наглядно, как он себе даже не представлял»

рии. «Наших братьев угнетало панство, с нами рядом мучился народ, изнывало нищее крестьянство, но пришел тридцать девятый год» — нет, такого не выдумал бы и сам Боря, вечный насмешник. Главными врагами были теперь поляки. «Красная звезда» благожелательно пересказывала речи Гитлера, намерение его говорить с Польшей тем же языком, «каким Польша посмела говорить с нами». Словно едва сдерживались и тут наконец, получив разрешение, рванули — с такой жадной радостью принялись наконец его нахваливать, не придерживаясь даже нейтралитета для вида. Присоединение Данцига было встречено восторгом, и ясно было, что это зеленый свет: теперь пойдут кроить Европу, как пожелается. Когда Фрик зачитывал меморандум о Данциге, в рейхстаге, говорят, плакали. Потери немцев в Польше, радостно сообщал ТАСС, были незначительны.

Варшава как столица Польши не существует больше. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР». Это было даже игриво — всяких случайностей и неожиданностей, без уточнения, разумеется! Приятная случайность, детская неожиданность. Весь тон был глумлив, как у насильника, стоящего над жертвой руки в боки: что ж ты, милочка, за себя не постояла! Вообще документы молотовского наркомата поражали — при Литвинове такого все-таки не было: появилась некая германская, риббентроповская лошеность. Но в сочетании с самым трамвайным хамством выглядела

она, как парфюм на немом теле, как изысканные манеры карманника; при виде этих новых людей из наркомата Боря всегда отчего-то представлял, что при всем своем лоске срать они будут орлом, а сморкаться при помощи пальцев. О Литвинове теперь говорили с презрением: не сознавал момента, пытался сталкивать исполинов. А надо было... Но это теперь они стали такие ушлые. Скажи им кто-нибудь хоть в июле!..

Нет, всякое у нас бывало, конечно, и много чего Боря заставил себя забыть; но чтобы у мира на глазах присоединиться к самой черной силе — такого он все-таки не ждал. Прежде можно было поругивать, посмеиваться — но самому себе говорить: все-таки было хуже... все-таки просвещение для всех... все-таки первый в мире опыт... Больше ничего этого не было. Все было брошено в топку, и все сопровождалось полным отказом от приличий. Боря не знал теперь, для чего он нужен, но это бы полбеда. Боря не знал теперь, для чего нужно всё.

Да-с, вот так! Внезапно оказалось, что в стране существует народ, и теперь он внятно заявил о себе. То есть народ был всегда, но он был где-то там. Его вели, за него решали. Всегда, и особенно в новом курсе партийной истории, он был сила, воспитанная и вдохновляемая вождями. У него был передовой отряд, количественно малочисленный, и этот отряд тащил за собой остальных. Но тут обнаружилось, что дело не в отряде, что самая-то массовая масса как раз и есть то, что надо. Закончилась апология меньшинства, в моду вошло количество. Для начала заговорили о том, что мы самые большие; раньше были передовые, теперь огромные, а это уже другое первенство. Вслед затем оказалось, что главная наша доблесть — воинская, что наше дело — присоединять, что наши предки обильно полили и т.д. Вся земля была наша, просто не вся еще к нам вернулась. Украина и Белоруссия были столь же исторически нашими, как Данциг и Судеты — немецкими; то есть в принципе и они — наши, но пока мы позволяли немцам иметь на них виды. Вдруг стало видно далеко во все концы света, и все эти концы были наши. Передавались стишки, слишком лояльные, чтобы их напечатать: но мы еще дойдем до Ганга, но мы еще умрем в боях, чтоб от Японии до Англии сияла Родина моя. Появились роялисты правее короля. Все дежурные проклятия коричневой чуме были забыты. Боря не думал, что способен так удивляться. Народ желал воссоединиться, не особенно спрашивая у благодетельствованных западных территорий.

Народ целовался. Народ осознал себя главной силой, потому что бывшие водители его были большей частью истреблены. Народ желал раздуться вширь. Это был еще один заход на войну, третий и самый успешный, — ни Испания, где проиграли все, ни Япония, от которой отвоевали кусок никому не нужной Монголии, не могли утолить народной жажды. Польша — это было уже кое-что, уже месья; но Польшей и Монголией, конечно, не ограничивались. Англия — вот была первая мишень, Англия, укрывшаяся за проливом. Далее, рука об руку с немецким братом, мы доберемся и до тех, кто отсиживается пока за океаном... и как же они всегда умудрялись вступать в союз с мерзейшими! И только в таком союзе все у них выходило — потому и в Испании не вышло. Народ торжествовал. Не было ничего отвратительнее народа. В сущности, вся жизнь Бори, все его таланты и темперамент уходили на то, чтобы превратить народ в людей, — но теперь обо всем людском можно было забыть. И они, поколение модерна, убитого в Европе, чудом уцелевшего здесь, — подошли к той мясорубке, куда их намеревались сбросить: народ отомстил за все.

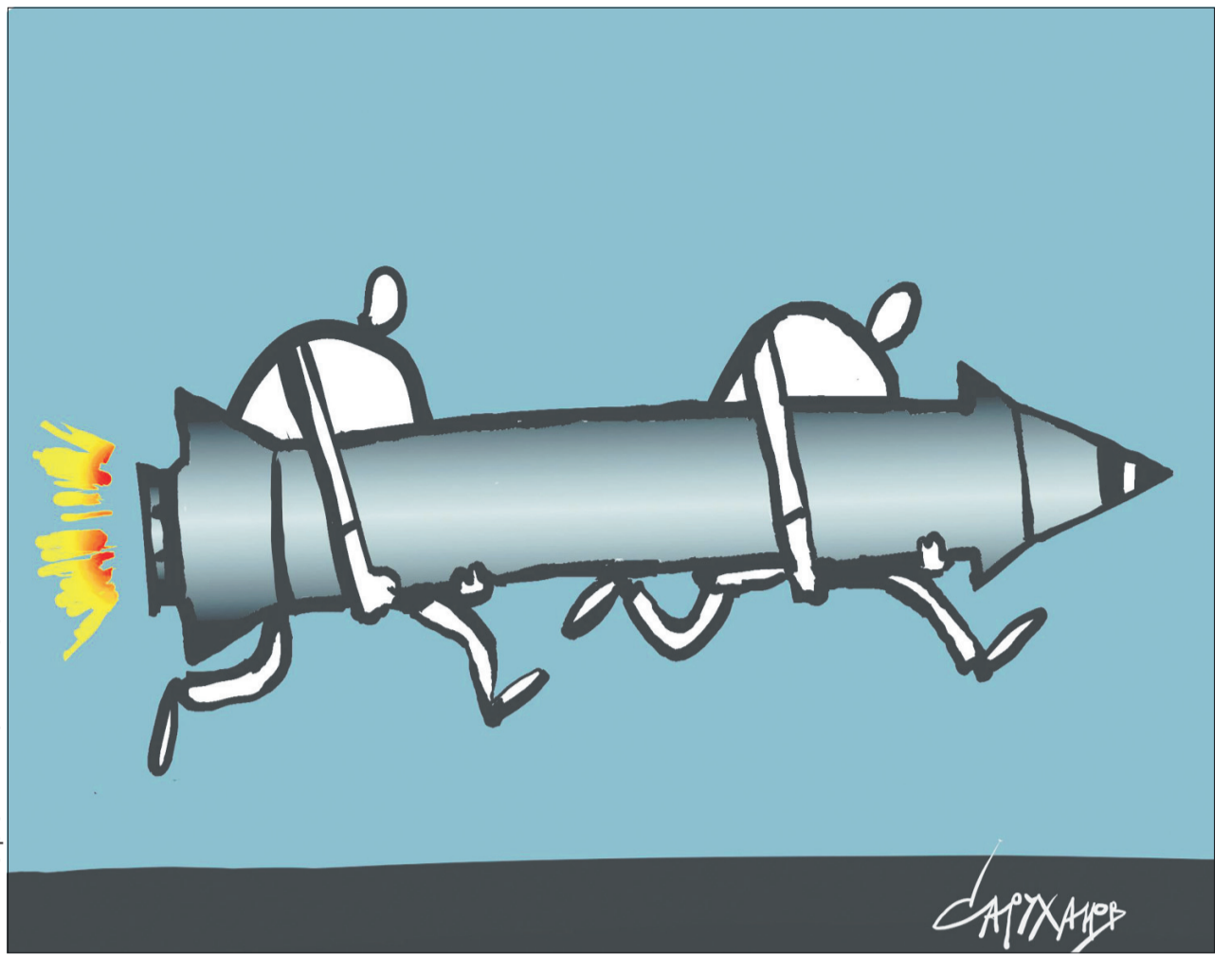

Дмитрий БЫКОВ

ОТ АВТОРА.

Предлагаемый опус выдержан в жанре исторической баллады, которая наиболее глубоко и успешно разработана в России Алексеем К. Толстым. 24 августа (5 сентября н. ст.) исполнится 200 лет со дня рождения великого автора «Князя Серебряного», «Змея Тугарина», «Потока-богатыря» и драматической трилогии. Этот юбилей всеми забыт на фоне другого, столетнего, тоже, впрочем, никак не отмечаемого. Автор просит рассматривать эту балладу как скромное приношение в память любимого поэта, недооцененного при жизни, но признанного пророком после смерти.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Ынская баллада

Этот мир не пропал, хоть не раз погибал,
И злодеи случались крутые —
И Аишурбанал, и Гелиогабал,
И захватчики типа Батья,
Александр Македонец, Аттила-злодей
И не менее сотни великих людей,
Что без комплексов мелких и паник
Потопили бы этот Титаник.

Череду роковых и кровавых картин
В поздний час меж собакой и волком
Так внезапно собой увенчал Ким Чен Ын,
Что никто не готовился толком.
Ну добро бы идейный, кровавый маньяк —
Но чтоб мир уничтожил лукавый хомяк,
Беззаветный фанат Эмментала
И готовый клиент Борментала?!

Понимаю, что все интернет-хомяки
Соберутся орать не по делу:
Не равно ли, от чьей неразумной руки

Погибать обреченному телу?
Не могу согласиться, ответит поэт:
Политически — да, поэтически — нет.
От кого погибать — все едино,
Но противно от рук Ким Чен Ына.

Леонардо и Данте, Толстой и Шекспир,
Строй богов от Алаха до Зевса,
Грандиозный, гротескный, трагический пир
Человечности, роскоши, зверства,
Освященный распятым, косневший в грехе,
Увенчался адептом идеи чучхе —
Как гигант, преисполненный силы,
Погибает от жалкой бациллы.

Почему же злодея не скинут свои,
Атакуя то справа, то слева?
Почему же подземные эти слоги
Не трясутся от грозного гнева?
Но других недостойн несчастный народ,
Подставляющий власти то зад, то перед,

А достоин как раз Ким Чен Ына —
Своего наилучшего сына.

Не восстали же немцы в свой час роковой,
И явилась к ним кара Господня;
И в России подумать своей головой
Как-то сделалось стыдно сегодня;
В тяжкий сон погрузились отчаянные сыны —
Не свергать же последнюю скрепу страны? —
И подобно обеим Кореям,
Мы достойны того, что имеем.

Все достойны сегодня такого конца —
От воштеля до мещанина.
Молодца, стервеца, наглеца, угальца
Накрывает мурло Ким Чен Ына.
Да и нам, обитателям пленной страны,
Нынче время подумать, кому мы равны:
Как заметил певец достославный,
Только равный убьет.
Только равный.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочицина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),

Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИНА (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайны, макеты)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.ru — 12 100 000 просмотрено
за июль 2017 г.
Тираж одного номера
в СПб — 4030 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 12.08.2017. Номер подписан: 23:30, 12.08.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 13.08.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».